

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЗА ГРАНИЦУ

ІЕРОМОНАХА ФИЛАРЕТА.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.

1886.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЗА ГРАНИЦУ

ІЕРОМОНАХА ФИЛАРЕТА.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МЕТРОПОЛИТА.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА
Арбатъ, домъ Платонова.

1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ, печатать дозволяется. Москва Октября 21 дня, 1885 года.

Цензоръ протоерей С. Зерновъ.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЗА ГРАНИЦУ*).

Съ тѣхъ поръ, какъ я послѣдній разъ выѣхалъ изъ Бѣлой-Криницы въ Россію, — это было въ началѣ 1864 года, — съ тѣхъ поръ и по 1872 годъ я больше не былъ за границей, гдѣ имѣю въ живыхъ еще родительницу, брата, сестеръ и много другихъ ближайшихъ родственниковъ. Присоединеніе мое къ православію произвело на родственниковъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ преданныхъ старообрядчеству, самое грустное впечатлѣніе, и они тогда же оплакали мнимую вѣчную погибель мою. По присоединеніи своемъ я посылалъ къ нимъ письма**), въ которыхъ между прочимъ, объ-

*) Бесѣды сіи были напечатаны въ *Душеспол. Читеніи* 1873 г. въ іюльской и августовской книжкахъ.

**) Одно письмо изъ таковыхъ напечатано въ *Душеспол. Читеніи* въ декабрьской книжкѣ за 1865 г.

яснялъ причины, побудившія меня оставить старообрядчество. И они съ своей стороны присылали ко мнѣ письма, изъ которыхъ я замѣчалъ, что мнѣніе ихъ относительно присоединенія моего мало-по-малу измѣнялось къ лучшему; ибо, переставъ дѣлать мнѣ упреки за измѣненіе старообрядчеству съ Бѣлокриницкой іерархіей, они только убѣдительно просили меня посѣтить ихъ, что я наконецъ и вознамѣрился исполнить. Между тѣмъ, во время поѣздки по желѣзной дорогѣ и по прибытіи за границу, въ самой Бѣлой-Криницѣ и въ другихъ мѣстахъ мнѣ по необходимости случалось бесѣдовать о вѣрѣ со многими старообрядцами и даже съ самимъ Бѣлокриницкимъ владыкою Кирилломъ. Сіе-то обстоятельство и подало мнѣ поводъ изложить предлагаемыя замѣтки изъ путешествія моего за границу.

Изъ Москвы до Курска.

24 августа 1872 г. вечеромъ я отправился въ путь. Въ Орлѣ вошелъ въ вагонъ и сѣлъ противъ меня прилично одѣтый человекъ, котораго я по нѣкоторымъ признакамъ почелъ за старообрядца, и не ошибся, какъ покажетъ открывшаяся между нами бесѣда. — «Я васъ знаю; вы, вѣдь, о. Филаретъ изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря?» началъ онъ.

— Точно такъ; какимъ же образомъ вы меня знаете?

— Я васъ знаю еще съ того времени, когда вы были нашимъ архидіакономъ и на Богоявленіе съ о. Іосафомъ служили въ домѣ Медвѣдева.

— Слѣдовательно вы старообрядецъ?

— Да.

— Вы окружникъ, или неокружникъ?

— Я окружникъ и притомъ, признаться, ревностный защитникъ Окружнаго посланія.

— Это не худо; но какъ же вы судите о неокружникахъ?

— Да что! это народъ, вы сами знаете, самый темный и безтолоковый, просто сказать — богохульники и крестохульники.

— Правда ваша; но по нашему мнѣнію и неокружники имѣютъ основаніе быть неокружниками.

— Какое у нихъ основаніе! развѣ можно здравомыслящему человѣку подъ именемъ *Иисусъ* разумѣть послѣдняго антихриста, а четвероконечный крестъ считать антихрисловою печатью? И неужели вы признаете, что неокружники лучше окружниковъ? Вѣдь, вы и сами были окружники?

— Да, и мы — сколько насъ присоединилось, нѣкогда были окружниками; но по разсмотрѣніи убѣдились, что какъ неокружники, такъ и окружники не правы и сами себѣ противорѣчатъ. Неокружники, не смотря на множество

древнихъ рукописныхъ книгъ и другихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ, что имя Спасителя и въ древней русской церкви писалось и, слѣдовательно, произносилось **Іисъ**, разумѣютъ подъ симъ именемъ инаго бога, послѣдняго антихриста; также и четвероконечный крестъ, употреблявшійся и употребляемый (даже и у нихъ самихъ) при совершеніи всѣхъ церковныхъ таинъ считаютъ печатью антихриста: въ этомъ они, очевидно, не правы и сильно заблуждаютъ и богохульствуютъ; но, вѣдь, и первые предводители старообрядцевъ, отторгшіеся отъ Церкви, каковы Аввакумъ, Никита, Лазарь и другіе, объ имени Іисусъ и четвероконечномъ крестѣ точно такъ же мудрствовали, и сіи предметы послужили имъ, можно сказать, главною причиною къ отдѣленію отъ Церкви; слѣдовательно неокружники въ этомъ случаѣ суть только неуклонные послѣдователи упомянутымъ основателямъ жалкаго церковнаго раздора. Но мудрствуя объ имени Іисусъ и четвероконечномъ крестѣ согласно съ упомянутыми предводителями, неокружники въ то же время принимаютъ Бѣлокриницкую іерархію, хотя основатель ея Амвросій рукоположенъ въ той самой Церкви, которая употребляетъ имя Спасителя *Іисусъ*, т. е. которая, по мнѣнію ихъ, вѣруетъ въ инаго бога, — не разсуждая, что если греческая церковь дѣйствительно въ инаго бога вѣруетъ, то и Амвросій крещенъ во имя

инаго бога, и потому его, Амвросія, слѣдовало бы снова крестить, послѣ чего остался бы міряниномъ. Вотъ въ этомъ-то неокружники сами себѣ противорѣчатъ. Окружники же, въ избѣжаніе противорѣчія несокружниковъ, признають подъ именемъ *Иисусъ* того же Спасителя, и четвероконечный крестъ равночестнымъ осьмиконечному, и въ этомъ заключается для ихъ основаніе быть окружниками. Но если окружники признають правильнымъ употребленіе четвероконечнаго креста и имя *Иисусъ*, вопреки помянутымъ мною основателямъ церковнаго раздора, то этимъ самымъ доказываютъ, что первоначальное отдѣленіе отъ Церкви изъ-за оныхъ предметовъ было погрѣшительно: слѣдовательно окружники должны воссоединиться съ православною Церковію. Но они въ одно и то же время съ убѣжденіемъ своихъ первоначальныхъ предводителей относительно имени *Иисусъ* и четвероконечнаго креста не согласны, а отдѣленіе отъ Церкви, сдѣланное ими изъ-за оныхъ предметовъ, признають правильнымъ; посему-то и окружники неправы, непослѣдовательны и сами себѣ противорѣчатъ.

— А вы, вѣдь, правду сказали и объ окружникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы признали, что имя *Иисусъ* означаетъ того же Спасителя, и четвероконечный крестъ равночестенъ осьмиконечному, то мы оказались уже несогласными съ нашими предками, отдѣлившимися отъ Цер-

кви большею частію изъ-за оныхъ предметовъ, и когда мы считаемъ сужденія ихъ объ этихъ предметахъ неправильными, то, стало быть, и отдѣленіе ихъ, основанное на такихъ сужденіяхъ, должны счесть неправильнымъ. Притомъ же мы находимъ въ челобитныхъ много неправильныхъ понятій и о другихъ вещахъ, напри-мѣръ обвиненія противъ новоисправленныхъ книгъ, и въ особенности противъ Скрижали. Мы и съ этими понятіями нашихъ предковъ несогласны.

— Видите, какъ вы хорошо понимаете; такъ, я совѣтывалъ бы вамъ на этомъ не останавливаться, но заняться подробнымъ и безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ всего старообрядчества, и вы, увѣряю васъ, ясно увидите всю несостоятельность онаго.

— Скажу вамъ, о. Ф., откровенно, что я и такъ, вотъ уже третій годъ идетъ, сталъ сомнѣваться на счетъ правильности старообрядчества, и разсуждать самъ съ собой: если изъ старообрядческихъ обществъ какое-либо существуетъ древлеправославное общество, такъ это единственно мы, окружники; если же окажется, что и мы не составляемъ древнюю грекороссійскую православную церковь: тогда, стало быть, суетно упованіе наше на вѣчное спасеніе. Такимъ разсужденіемъ предавался я до тѣхъ поръ, пока не пришлось мнѣ прочитавъ составленные въ *Духовномъ совѣтѣ* отвѣ-

ты на ваши 8 вопросов*). Вамъ, конечно, отвѣты сіи извѣстны, потому что я слышалъ, будто бы вы дѣлаете имъ разборъ.

— Да, разборъ уже сдѣланъ и отданъ въ печать**).

— Ну вотъ, изволите видѣть, когда я эти отвѣты прочелъ, стало для меня ясно, что наша іерархія окончательно рушилась: ни одного свидѣтельства не приведено, что вселенская Христова Церковь можетъ быть безъ епископа, а у насъ почти 200 лѣтъ не было его.

— А какія причины первоначально показали вамъ поводъ усомниться въ правильности старообрядчества?

— Да все тѣ же 8 вопросовъ, т.-е. что наши не давали на нихъ отвѣтовъ такъ долго.

— И такъ увидѣвши изъ отвѣтовъ, что іерархія ваша рушилась, на что же вы послѣ того рѣшились?

— Такъ какъ меня занималъ вопросъ еще о клятвахъ собора 1667 года, которыя, по нашему мнѣнію, будто бы на старые обряды провозглашены, то я и рѣшился прежде рассмотреть ихъ; для сего нынѣшній годъ въ нижегородскую ярмарку я купилъ книгу о Павла

*) Эти восемь вопросовъ первоначально напечатаны въ *Душеполезномъ Читаніи* 1865 года въ іюльской книжкѣ.

***) Напечатанъ въ журналѣ *Истина*, 1873 г., и отдѣльною книжкою.

и вашу брошюрку *о клятвахъ и брадобритіи* *) и прочелъ ихъ со вниманіемъ, особенно статьи о клятвахъ. По прочтеніи я убѣдился что клятвы провозглашены на раздорниковъ, а не на обряды, и что напрасно старообрядцы стараются доказывать, будто оныя клятвы провозглашены на обряды. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ дѣлать объясненіе клятвамъ, противоположное тому, какое усвоетъ имъ сама церковь, которая, какъ вы справедливо выразились въ своей статьѣ, только одна можетъ и должна считаться несомнѣнной и справедливой истолковательницей оныхъ клятвъ? А дозволеніе единовѣрія ясно свидѣтельствуется, что Церковь относитъ клятвы къ раздорникамъ, но не къ обрядамъ; иначе она и единовѣріе не дозволила бы.

— Душевно радуюсь, что вы такъ здраво рассуждаете, радуюсь тѣмъ болѣе, что это обстоятельство наконецъ выведетъ васъ изъ душепагубнаго раскола на свѣтъ православной истины.

— Я, слава Богу, почти не имѣю сомнѣнія на счетъ православной Церкви, и готовъ бы хоть сейчасъ присоединиться; но вотъ въ чемъ моя бѣда: присоединится къ единовѣрію, въ которомъ соблюдаются всѣ обряды, усвоенные мной съ дѣтства, и въ которомъ не нужно было бы, такъ сказать, переламывать себя ни

*) См. *Душев. Чтеніе* 1871 г., февраль и май.

въ чемъ, я никакъ не могу, потому что, находясь по житейскимъ обстоятельствамъ въ зависимости отъ старообрядцевъ, я могу присоединиться только тайнымъ образомъ; но тайна скоро обнаружится и тогда я все потеряю, — и уваженіе, и довѣріе, и, стало-быть, средства къ жизни. Посему я хотѣлъ бы присоединиться прямо къ православной Церкви, въ которой я могъ бы избрать себѣ любой приходъ и въ немъ говѣть, такъ что это не могло бы никогда обнаружиться.

— И хорошо вы это вздумали, да поспѣшите же вамъ Богъ привести благое намѣреніе ваше во исполненіе!

— Благодарю васъ за благопожеланіе; но вотъ въ чемъ дѣло: и здѣсь встрѣтилъ я затрудненія, не знаю только, по вражію ли ужъ навожденію, или по собственному недоразумѣнію. Сталъ-было я похаживать въ православныя церкви, то помолиться, а то и присмотрѣться къ обрядамъ; послѣдній разъ я былъ въ N соборѣ при архіерейскомъ служеніи; и что же вы думаете? Не могу никакъ примирить свою совѣсть съ замѣченными мной пропусками въ службѣ, неистовымъ изображеніемъ крестнаго знаменія и поклонами, дѣлаемыми не по уставу, а кто когда вздумалъ. Но въ особенности смущаетъ меня то, что многіе изъ духовенства съ очевиднымъ небреженіемъ крестятся. Ну пусть бы, думалъ себѣ, мірскіе не умѣли

перекрестится, какъ слѣдуетъ, какъ же это и духовные-то не доносятъ руку ни на чело, ни на плечи; а иные крестятся всей горстью, не слагая пальцевъ! При видѣ этого, я приходилъ въ какое-то раздраженіе, вызывавшее даже слезы. Теперь я очень радъ, что случай позволилъ съ вами ѣхать; такъ прошу васъ, о. Ф., Господа ради, откровенно сказать мнѣ, какъ вамъ представляются подобныя вещи? Вы, вѣдь, бываете же въ православныхъ церквахъ.

— Мы о подобныхъ вещахъ, занимавшихъ нѣкогда, конечно, и насъ, рѣшили слѣдующимъ образомъ. Мы поставили себѣ первый вопросъ: замѣчаемые нами въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ недостатки — пропуски въ богослуженіи, неистовое изображеніе на себѣ нѣкоторыми крестнаго знаменія, дѣланіе поклоновъ не по уставу, — произвольно ли допускаются или на основаніи церковнаго ученія и устава? По разсмотрѣніи оказалось, что недостатки сіи допускаются совершенно произвольно: въ православномъ церковномъ уставѣ не показано дѣлать пропуски въ богослуженіи; въ статьѣ о крестномъ знаменіи, напечатанной при Псалтири, повелѣвается руку возлагать на чело, на перси и на оба рамена; о поклонахъ же даже большой соборъ 1667 года правиломъ постановилъ, чтобы они творились по уставу и чинно *).

*) Правило собора гласитъ такъ: «поклоны въ церкви подобаетъ творити чиномъ въ началѣ вхожденія, якоже обы-

Послѣ сего мы поставили второй вопросъ: если замѣчаемые нами недостатки допускаются въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ произвольно, то нарушается ли сими недостатками чистота православной Церкви, не учащей симъ недостаткамъ, и слѣдуетъ ли ради ихъ удаляться отъ Церкви? По разсмотрѣніи сего вопроса оказалось, что въ древней русской Церкви, за 200 лѣтъ до Никона патріарха, существовали несравненно болѣе важные недостатки, о чемъ свидѣтельствуетъ книга «Стоглавникъ,» и между оными недостатками были и пропуски въ богослуженіи: «нынѣ бо видимъ и слышимъ, пишется въ Стоглавникѣ, кромѣ божественнаго устава многіе церковные чины совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу» (гл. 5, вопр. 1), и «крестное знаменіе не по существу» изображали на себѣ (вопр. 26). Сверхъ сего и при св. Златоустѣ, какъ видно изъ его словъ о крестномъ знаменіи — *Мнози убо невѣгласи* — неистово изображали на себѣ крестное знаменіе. Но ни св. Златоустъ, ни Стоглавый

чай, также благоговѣйно стояти и безмятежно; егда бо удобное время есть и уставъ еже поклоны творити, тогда поклонитися всѣмъ вкупѣ, согласію бо быти во святѣй церкви лѣпо есть, нежели разгласію и мятежемъ: тако бо повелѣвають богоносніи отцы и церковные уставы. Подобно и всю пятидесятницу и во всякую недѣлю и господскія праздники колѣнопоклоненіе не подобаетъ творити, якоже повелѣвають правила св. Апостоль» (см. Дѣян. соб. гл. 2, пр. 32, л. 33 об.).

соборъ не сказали, что чрезъ таковыя недостатки нарушается православная вѣра; что изъ-за нихъ слѣдуетъ удаляться отъ Церкви и что ради допускающихъ эти недостатки, не можно получить спасенія и тѣмъ, кто чужды ихъ. Слѣдовательно, и въ настоящее время замѣчаемые нами недостатки не нарушаютъ чистоту православной Церкви и ради ихъ не должно отъ Церкви удаляться, тѣмъ болѣе, что чужіе недостатки не могутъ повредить нашему спасенію, если мы будемъ избѣгать собственныхъ недостатковъ: *кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.*

Наконецъ мы поставили вопросъ о томъ, какимъ образомъ поступать, чтобы, войдя въ православную церковь, не замѣчать чужіе недостатки? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы положили руководствоваться слѣдующимъ правиломъ: если я собираюсь идти въ церковь, то долженъ прежде самого себя спросить, зачѣмъ я иду въ церковь? Богу ли молиться о своихъ грѣхахъ, или замѣчать чужіе недостатки? Конечно, я иду въ церковь Богу молиться о своихъ грѣхахъ. Если такъ, то, войдя въ церковь, я долженъ принять образъ мытаря — стать съ поникшею долу главою и, перечисляя содѣянные грѣхи своя и беззаконія, просить у Бога прощенія и отпущенія оныхъ. Если же при этомъ замѣтишь или пропускъ въ богослуженіи, или кого-либо неистово, повидимому, изо-

бразившаго на себѣ крестное знаменіе, и родится у тебя мысль къ осужденію, въ ту же минуту представь себѣ фарисея и произнесенное на него осужденіе, и вспомни слова І. Христа: «не осуждайте, да не осуждени будете» (Мат. зач. 20). Руководствуясь такимъ правиломъ, мы вскорѣ совсѣмъ отвыкли слѣдить за видимыми внѣшними недостатками въ церкви. Правда, первоначально приходилось бороться съ вкоренившеюся фарисейскою привычкою, столь свойственною всѣмъ вообще старообрядцамъ, такъ что бывало представишь себѣ фарисея и евангельскія слова о осужденіи, а лукавыя мысли на это отвѣчаютъ: «да это относится къ осужденію частныхъ человѣческихъ недостатковъ, а тутъ недостатки въ самой церкви; тутъ пропуски въ богослуженіи, тутъ небрежность въ крестномъ знаменіи, тутъ нарушеніе церковнаго устава!» Но эти же самыя недостатки еще и важнѣе были въ церкви и встарину, начнешь бывало опять разсуждать; но они тогда не вредили спасенію: такъ зачѣмъ же мнѣ смущаться тѣмъ, что для моего спасенія нисколько не вредно? Къ сему присовокупишь бывало и другія разсужденія, напр. и у старообрядцевъ не весь же уставъ выполняется: почасіе, средняя павечерница, а во всенощной предъ шестопсалміемъ и на 1 часѣ оглашенія Студитовы никогда не читались и не читаются; также и помазаніе масломъ отъ кан-

дила праздничной иконы никогда не бываетъ; а это составляетъ тоже пропуски въ богослуженіи и нарушеніе устава. Далѣе: старообрядцы дѣлаютъ поклоны, положимъ, по уставу и всѣ вмѣстѣ, какъ бы машинально, а православные дѣлаютъ поклоны не вмѣстѣ, не машинально, но тогда, когда молящійся отъ чтенія ли и пѣнія, или по собственному побужденію ощущаетъ внутреннее молитвенное расположеніе. Старообрядцамъ, не смѣющимъ сдѣлать лишняго поклона, предоставляется полная возможность, сложа руки, предаваться различнымъ житейскимъ помысламъ, тогда какъ православные, при свободѣ дѣлать поклоны во всякое время, имѣютъ, безъ сомнѣнія, менѣе повода къ такимъ помысламъ. Часто случается, что старообрядецъ, стоя въ церкви, погружается весь въ житейскіе помыслы, и только когда услышитъ чтеніе «Святый Боже», или «Аллилуія», или замѣтитъ, какъ другіе дѣлаютъ поклоны, тогда и онъ сдѣлаетъ, конечно съ истовымъ по наружности изображеніемъ креста, извѣстное число поклоновъ, но сдѣлаетъ безъ всякаго сознанія или расположенія къ молитвѣ, а просто только исполнить существующій порядокъ, чтобы непременно всѣмъ вмѣстѣ дѣлать поклоны, не переставая въ тоже время внутренно предаваться тѣмъ же помысламъ. Но православный большею частію дѣлаетъ поклоны сознательно, съ чувствомъ молитвеннаго настроенія

души, возбуждающагося въ немъ или чтеніемъ и пѣніемъ, или собственнымъ духовнымъ размышленіемъ. Послѣ сего можно ли знать, чья молитва пріятнѣе Богу, молитва ли старообрядца, дѣлающаго поклоны по уставу и съ истовымъ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, но безъ всякаго сознанія и усердія, или молитва православнаго, дѣлающаго поклоны не по уставу и иногда съ видимымъ неистовымъ крестнымъ знаменіемъ, но съ искреннимъ сознаніемъ и усердіемъ? Что пріятнѣе Богу, исполненіе ли внѣшней формы, или сердечное къ Нему званіе? «Человѣкъ зрѣтъ на лице, а Богъ на сердце.» Впрочемъ, еслибы старообрядцы относительно богослуженія своего были и совершенно безукоризненны, достаточно ли было-бъ этого для ихъ спасенія, когда они, что ясно доказано, находятся внѣ православной вселенской Церкви Христовой, самовольно отторглись отъ нея? А сіи люди, пишетъ св. Кипріанъ, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самую кровію. «Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ; оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія» (о единствѣ Церкви). Или: «Всякъ отдѣлившійся отъ общенія съ Церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно

беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ, по свидѣтельству блаж. Августина, имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ» (посл. 152). — И такъ, посредствомъ таковыхъ разсужденій, мы совершенно примирили нашу совѣсть съ представлявшимися намъ внѣшними недостатками при богослуженіи въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ.

Выслушавъ съ особеннымъ вниманіемъ мои объясненія, собесѣдникъ мой поблагодарилъ меня и сказалъ: вы меня этимъ весьма попользовали, и я отселѣ стану руководствоваться такими правилами. И какъ это вамъ Богъ помогъ каждую вещь разсудить такъ здраво и правильно?

— «Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящите; толпыте, и отверзется вамъ», сказалъ І. Христосъ (Матѳ. зач. 20). Посему Онъ не только намъ, но каждому, безпристрастно ищущему св. Его Церковь, поможетъ непосредственно или посредственно, здраво и правильно разсудить о каждомъ предметѣ. — Затѣмъ я спрашивалъ его о другихъ спорныхъ предметахъ, какъ то: о сложеніи перстовъ, объ Аллилуіа, о просфорахъ и проч., и оказалось, что относительно ихъ онъ не имѣетъ сомнѣнія, послѣ того, какъ прочиталъ «Весѣды къ глаголемому старообрядцу,» — книгу Григорія митрополита: «Истинно древняя... Христова Церковь» и «Выписки» Озерскаго. На вопросъ

мой, какъ его зовутъ и куда ѣдетъ, онъ уклонился отвѣчать. Я понялъ, что онъ опасается объявить себя, и посему больше не спрашивалъ. Между тѣмъ поѣздъ прибылъ въ Курскъ и мы разстались. Если этого человѣка, размышляя я послѣ, успѣвшаго преодолѣть болѣе важныя препятствія на пути разсмотрѣнія истины, смущаютъ и соблазняютъ сіи мало-важныя, съ точки зрѣнія православныхъ, уклоненія отъ постановленій церковныхъ, то могутъ ли подобными уклоненіями не смущаться и не соблазняться тѣ изъ старообрядцевъ, которые привыкли къ одной внѣшней обрядовой формѣ, и, по своимъ ограниченнымъ познаніямъ, не могутъ постигать сущности догматическихъ и каноническихъ основаній православной Церкви?

Въ Курскѣ.

Здѣсь мнѣ нужно было ожидать Кіевскаго поѣзда до слѣдующаго дня почти 19 часовъ. Утромъ слѣдующаго дня, пользуясь свободнымъ временемъ, я отправился въ городъ, зашелъ въ соборъ помолиться и узналъ тутъ, что преосвященный Сергій, епископъ Курскій, по случаю табельнаго дня (26 августа) будетъ совершать литургію въ Знаменскомъ монастырѣ. Я отправился въ монастырскій соборъ, гдѣ, къ удивленію, увидѣлъ и вчерашняго собесѣдника. И вы, вѣроятно, пришли помолиться, спросилъ

я его, подошедши къ нему. — «Да, отвѣтилъ онъ; — говорятъ, что архіерей будетъ служить; подойдемъ ближе къ архіерейскому амвону». И мы стали выше амвона по лѣвую сторону, въ ожиданіи преосвященнаго (кажется не трудно догадаться, какая въ эти минуты занимала меня мысль по поводу вчерашней бесѣды). Начался перезвонъ; изъ алтаря вышло духовенство и остановилось у сѣверныхъ церковныхъ дверей. Чрезъ нѣсколько минутъ является преосвященный, и что же представляется любопытному нашему взору? Войдя въ церковь, преосвященный сдѣлалъ три поклона, изображая на себѣ крестное знаменіе такъ истово и благоговѣнно, что это возбудило бы благоговѣніе въ любомъ фанатикѣ! Начинается входное, и преосвященный, такимъ же образомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, дѣлаетъ поклоны. Мой старообрядецъ, смотрю, врѣзался глазами въ преосвященнаго, протирая оные платкомъ; ему, казалось мнѣ, не вѣрилось въ дѣйствительность видимаго имъ. Начинаютъ облачать преосвященнаго, и онъ предъ возложеніемъ на него каждой вещи, ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ истово, полагая руку на чело, на перси и на оба рамена; также во время чтенія Часовъ дѣлаетъ поклоны тогда только, когда уставъ велитъ — на «Святый Боже,» «Приидите поклонимся» и «Аллилуіа», по три поклона, а на «Честнѣйшую херувимъ»

одинъ поклонъ. Я взглянулъ на старообрядца, а у него слезы ручьемъ. Ну, слава Богу, подумалъ я; должно быть, онъ дѣйствіями пресвященнаго пришелъ въ такое умиленіе. По окончаніи Херувимской мы вышли изъ церкви.

— Ну, слава и честь здѣшнему архіерею! произнесъ мой старообрядецъ. Вотъ еслибы все православное духовенство крестилось такъ истово, какъ этотъ владыка, тогда могъ ли бы кто изъ нашихъ соблазниться или зазрѣть? Вѣрите ли мнѣ, онъ меня до того тронулъ, что я никакъ не могъ удержаться отъ слезъ: кажется, тамъ же бросился бы ему въ ноги и расцѣловалъ бы ихъ. Вотъ лучшее вразумленіе для всякаго старообрядца! — Тутъ я разстался съ нимъ.

Въ Черновицахъ.

Изъ Курска я отправился прямо за границу и 29 числа прибылъ въ г. Черновицы. Здѣсь нашель я старообрядцевъ, занимавшихъ земляной работой при кафедральномъ православномъ соборѣ; въ числѣ ихъ былъ и дядя мой родной, въ качествѣ подрядчика на помянутую работу. Вечеромъ пригласилъ меня дядя на свою квартиру, куда собрались и другіе старообрядцы и я бѣсѣдовалъ съ ними часа три, объяснивъ первоначально причины, побудившія насъ оставить мнимое старообрядчество. Всѣ

слушали со вниманіемъ, не дѣлая никакихъ возраженій (всѣ были не изъ числа начетчиковъ); только дядя сказалъ: «мнѣ кажется лучше такъ: въ чемъ человекъ родился, въ томъ и умирай». Нѣтъ, возразилъ я ему, ваше мнѣніе весьма ошибочно. Наши предки, напр. до принятія христіанства, родились идолопоклонниками; слѣдовательно они таковыми же должны были и умирать? Или: жидъ родился въ жидовствѣ; неужели посему ему не слѣдуетъ принять христіанство? Но въ такомъ случаѣ вышло бы, что и св. Апостолы напрасно проповѣдывали язычникамъ и жидамъ христіанство.

— А какъ же въ Апостолѣ написано: «во всякомъ языкѣ бояйся Бога и творяй правду, пріятель Ему есть?» *).

*) Въ *Апостолъ Толковомъ* въ объясненіе этихъ апостольскихъ словъ между прочимъ говорится:

Вопросъ: Какъ сами Апостолы отъ іудейства отступиша и еллиество упрядниша, и многи скорби и бѣды претерпѣша, и крови своя проліяша, и душа своя положиша о семъ, да сущая отъ іудей и отъ еллищъ къ Христу преведуть, и паки сами же глаголютъ: яко во всякомъ языкѣ бояйся Бога и творяй правду, пріятель ему есть...

Отвѣтъ: Аще во всякомъ языкѣ бояйся Бога, пріятель ему есть, то почто Корнилія не остави пребывати въ своей вѣрѣ, но повелѣ креститися во имя Ісѣ Христова, аще боляшеся Бога и творяй правду? И паки: почто рече Господь своимъ ученикомъ: шедше въ весь міръ, проповѣдайте Евангеліе всей твари, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа... и иже вѣру имѣеть крестится, спасенъ будетъ... аще

— Что вы подъ сими словами разумѣете?

— Я думаю, что во всякой вѣрѣ, кто имѣетъ добрыя дѣла, тотъ пріятель Богу, т.-е. не погибнетъ.

— Вы неправильно разумѣете сіи слова, вы не обратили вниманіе на то, по какому случаю они сказаны Апостоломъ. Случай былъ такой: Апостолы проповѣдывали Евангеліе первоначально однимъ только евреямъ, а язычникамъ не проповѣдывали, думая, что еще время не пришло къ тому; но потомъ когда апостоль Петръ, чрезъ особое откровеніе, получилъ отъ Бога приказаніе научить сотника Корнилія, бывшаго язычникомъ и вмѣстѣ добродѣтельнымъ человѣкомъ, евангеліской вѣрѣ, тогда, исполнивъ сіе приказаніе, ап. Петръ возвѣстилъ

кто не породится отъ воды и Духа не можетъ внити въ царство небесное: то како во всякомъ языкѣ бояйся Бога пріятель ему? Во инѣхъ бо языкѣхъ нѣсть порожденія отъ воды и Духа; во іудеяхъ бо обрѣзаніе, въ еллинѣхъ же идолообѣщаніе. Но иже іудеи возбраняху Апостоломъ крестити необрѣзанныхъ, Петръ же, увѣдавъ отъ явленія, еже съ небеси плащаница она, глаголаше: яко во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлая правду, пріятель ему есть. Се же рече о сущихъ прежде воплощенія Христова и распятія и воскресенія его, боящихся Бога и дѣлающихъ правду: ли во іудеяхъ, ли въ языкѣхъ не иклоняющихся идоломъ, но истинному Богу, яко Корниліе и подобныя ему пріятни быша, страха ради Божія и правды ради. Нынѣ же во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлаяя правду, пріятель ему есть на крещеніе... (Ап. Толк. л. 81 и обор.).

прочимъ Апостоламъ о такомъ событіи, удостоверяющемъ, что уже проявилась воля Божія, дабы и язычникамъ проповѣдывалось евангеліе, ибо примѣръ добродѣтельнаго сотника, принятаго по окровенію въ христіанство, ясно показываетъ, что во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду пріятенъ Ему есть, т.-е. всякаго язычника, которому за его добродѣтели въ язычествѣ откроетъ Богъ евангельскую истину чрезъ апостольскую проповѣдь, уже можно принимать въ христіанство.

— Може это и такъ: но я спрошу другое: неужели теперь всѣ наши (т.-е. старообрядцы), сколько ихъ было отъ Никона патріарха, пропали и мы пропадемъ? Мы, вѣдь, содержимъ старое благочестіе, которое было до Никона.

— Не могу отъ себя ничего сказать, пропадете вы или нѣтъ, но церковные учителя пишутъ такъ: «внѣ Церкви нѣтъ спасенія» (св. Кипр. посл. 73), или: «всякъ спасающійся, спасается въ Церкви» (бл. Иерон. на Іоил. кв. 3. гл. 1). Еще: «къ намъ спасеніе приходитъ чрезъ Церковь, а находящіеся внѣ Церкви не получаютъ вѣчной жизни» (бл. Θεодора. на Ис. Нав. вопр. 2). Вы же, могу утвердительно сказать, находитесь внѣ православной Церкви; вы думаете, что содержите старое благочестіе, но въ сущности вы содержите одни лишь обряды, бывшіе въ русской Церкви, и то не повсемѣстно, до Никона па-

тріарха, а не благочестіе. Ибо до Никона патріарха въ русской церкви существовала безпрерывно богоучрежденная ієрархія въ трехъ чинахъ, т.-е. были постоянно епископы, пресвитеры и діаконы, безъ которыхъ вселенская православная Церковь не можетъ быть и одного дня; потомъ въ той же русской Церкви сохранилось полное число семи таинъ церковныхъ, а у васъ старообрядцевъ, отъ Никона патріарха почти 200 лѣтъ не было ни полной ієрархіи — главнаго члена оной епископа, ни полноты семи таинъ церковныхъ, и чрезъ сіе не было и полнаго благочестія, бывшаго до Никона патріарха, между тѣмъ какъ у насъ православныхъ, какъ до Никона было, такъ и послѣ него безпрерывно продолжается то и другое.

Въ Бѣлой-Криницѣ.

По пріѣздѣ сюда, прибылъ я прежде въ женскій монастырь, посѣтить живущую въ немъ бабушку. Меня встрѣтили на крыльцѣ съ распростертыми руками сама настоятельница Иринарха и бабушка, и обѣ поликовались въ плечо. Не успѣлъ я войти въ келью, какъ является изъ мужскаго монастыря посланникъ отъ лица о. Θεодосія, и приглашаетъ меня немедленно придти въ тотъ монастырь по важному дѣлу. Я пошелъ, меня встрѣтили помянутый Θεодосій и о. Іустинъ (оба они были нѣкогда моими

учениками) и сообщили, что вчера вечеромъ Климоуцкій попъ Степанъ прїѣзжалъ въ монастырь и совѣтывалъ самому Кириллу и Олимпію, чтобы меня никакимъ образомъ не принимали въ монастырѣ, такъ какъ я вчера въ Серетѣ будто бы Кирилла дуракомъ называлъ, но что Кириллъ не обратилъ на это вниманіе, а Олимпій послѣ сего заявилъ братіи: кто меня въ келью приметъ, того изъ монастыря вонъ; наконецъ что Олимпій теперь былъ въ отлучкѣ не далеко. Въ это время вошелъ въ келью престарѣлый схимникъ Израиль и приказывалъ Θεодосію и Іустину (онъ имъ евангельскій отецъ), чтобы они принимали меня и угощали, не взирая «на собаку Олимпія».

Между тѣмъ возвратился въ свою келью и Кириллъ, бывший у сына Никиты, котораго онъ ежедневно навѣщаетъ. Я попросилъ Θεодосіа доложить Кириллу о моемъ желаніи посѣтить его. Дозволеніе дано. «Здравствуйте, владыко, сказалъ я, войдя съ Θεодосіемъ въ келью и сдѣлавъ предъ образами три поклона. Извините, что я осмѣлился беспокоить васъ; столько лѣтъ не видавши васъ и прибывъ сюда посѣтить родственниковъ, я первымъ долгомъ счелъ васъ посѣтить, потому что вы были нѣкогда моимъ духовнымъ отцемъ».

«Спаси Христось», сказалъ Кириллъ. Въ эту минуту вошли въ келью: Аркадій архіепископъ Васлуйскій, недавно прибывшій въ Бѣлую-Кри-

ницу изъ Молдавіи, и инокъ Корнилій, письмоводитель Кирилла. «Вотъ, о. Ф., заговорилъ Кирилль, обратись-ко ты назадъ къ намъ; что тебѣ худо было у насъ? Ты знаешь, какъ я тебя любилъ и уважалъ! Ты еслибы тутъ жилъ, то до-теперь былъ бы уже архимандритомъ, — что я кажу — архимандритомъ, еще больше».

— Благодарю васъ за ваше предложеніе обратиться назадъ! Оно, очевидно, вытекаетъ изъ пастырской обязанности обратить заблудшую овцу, и это дѣлаетъ вамъ честь. Позвольте же и мнѣ заявить вамъ, что предложеніе ваше, какъ для меня ни лестно, я могу принять только тогда, когда вы благоволите разрѣшить мои сомнѣнія, побудившія меня оставить здѣшнее мѣсто, обѣщавшее мнѣ, по вашему же увѣренію, столь блестящую іерархическую степень.

— Что же ты у насъ нашелъ худаго? Молятся у насъ хорошо, и всѣ посты содержатъ.

— Наши сомнѣнія относятся совершенно не къ тому, что старообрядцы хорошо молятся и всѣ посты содержатъ: это все хорошо; но достаточно ли одного этого для полученія вѣчнаго спасенія? Учители церковные свидѣлствуютъ что внѣ Церкви невозможно получить спасенія, и «кто удаляется отъ церкви, тотъ немедленно умираетъ отъ язвы» *). (При семъ

*) Блаж. Іерон. на Езек. гл. 7, ст. 15.

я высказалъ уже приведенныя выше свидѣтельства св. Кипріана, блаж. Θεодорита, блаж. Августина). Отсюда понятно, продолжалъ я, что для полученія вѣчной жизни недостаточно одной добродѣтельной жизни; но необходимо вмѣстѣ пребывать и въ Церкви Христовой. Церковь же Христова, въ которую обязанъ православный христіанинъ вѣровать, по Символу вѣры, должна быть въ такомъ точно устройствѣ, въ какомъ она была во времена апостольскія и св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, т.-е. въ ней должны непрерывно существовать богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ (Благовѣст. Лук. зач. 95) и 7 таинъ церковныхъ (Больш. Катих.). Между тѣмъ мы видимъ, что у старообрядцевъ до Амвросія митрополита, въ теченіе почти 200 лѣтъ, не было ни полной іерархіи, ни полноты 7-ми таинъ церковныхъ. Церковные учителя утверждаютъ, что «епископъ въ Церкви и Церковь во епископѣ» (св. Кипр. посл. 69, прим. 8), что «безъ епископа нѣтъ Церкви» (Терт. пр. Маркіона кн. 4, гл. 5) и что «Церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ и нигды (*никогда*) не была (Палинод. ч. 2, разд. 8, арт. 1). У старообрядцевъ епископа не было почти 200 лѣтъ, слѣдовательно и Церкви у нихъ не было. Вотъ что преимущественно навело насъ на сомнѣніе относительно старообрядчества, а посему если вы благоволите указать мнѣ отъ Писанія, что Церковь вселенская мо-

жетъ на нѣкоторое время лишиться православнаго епископскаго чина, и въ такомъ случаѣ можетъ епископскій чинъ заимствовать отъ еретиковъ: тогда я приму ваше предложеніе.

— *Кириллъ*: Хабыжъ (*развѣжъ*) у насъ нѣтъ церкви? У насъ есть и епископы, и всѣ 7 таинъ церковныхъ.

— Знаю, что теперь есть; но я говорю о томъ почти двухвѣковомъ промежуткѣ, когда у старообрядцевъ не было епископа; тогда-то составляли ли они соборную и апостольскую Церковь, исповѣдуемую въ Символѣ вѣры? И гдѣ тогда находились ключи царства небеснаго, такъ какъ ключи сии, по свидѣтельству блажен. Теофилакта, даны въ лицѣ ап. Петра всѣмъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ (Благов. на Матѳ. зач. 67, л. 135)?

Кириллъ: Правда, что у насъ не было епископа; но и въ древнее время въ Африкѣ также долго не было епископа, а Церковь, вѣдь, была же тамъ.

— Этотъ случай нисколько не служитъ къ оправданію старообрядцевъ. Тогда не было епископа въ одной Африкѣ, въ одной мѣстности, а въ другихъ мѣстахъ, на западѣ и на востокѣ, было много епископовъ: слѣдовательно тогда только частная церковь была безъ епископа, но не вселенская. У старообрядцевъ же нигдѣ не было епископа, а такъ какъ они себя только признаютъ православными, то значитъ вся все-

ленская Церковь лишилась православныхъ епископовъ. Если бы, напримѣръ, въ настоящее время въ Молдавіи или Турціи, по какимъ-либо обстоятельствамъ прекратился епископскій чинъ на какое бы то ни было время, хоть на 200 лѣтъ, то не можно было бы утверждать, что вся старообрядческая церковь лишилась епископовъ, потому что здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ и въ Росіи таковые есть.

Кириллъ: Что же теперь, по вашему щепотъ (*показываетъ правой рукой триперстное сложеніе*) хороша?

— Позвольте вамъ замѣтить, вы уклонились отъ вопроса. О триперстномъ сложеніи тогда бы надлежало вамъ спрашивать, когда бы я предлагалъ вамъ послѣдовать за мной въ Церковь. Но въ настоящую минуту вы мнѣ предложили обратиться къ вамъ, а я объявляю вамъ свои сомнѣнія, препятствующія мнѣ исполнить предложеніе ваше: такъ вы благоволите разсѣять мои сомнѣнія, разрѣшить предложенный мной первый вопросъ; потомъ я предложу еще нѣсколько вопросовъ, и когда всѣ мои вопросы, составляющие сомнѣнія мои, разрѣшите отъ Писанія: тогда не нужно будетъ о триперстномъ сложеніи и говорить, потому что тогда я, согласно предъявленному мной обѣщанію, обращусь къ вамъ (Всѣ молчатъ; затѣмъ входитъ въ келью Аверкій Поляковъ). Я замѣчаю, что никто изъ васъ не въ состояніи этотъ

вопросъ разрѣшить; впрочемъ и невозможно его рѣшить въ пользу старообрядчества, это мы хорошо знаемъ. Такъ позвольте предложить вамъ другой вопросъ: отъ кого вы получили благодатную хиротонію, сообщаемую вами и прочимъ лицамъ?

Кириллъ и Аркадій вмѣстѣ: «Вѣстимо отъ митрополита Амвросія».

— А митрополитъ Амвросій отъ кого получилъ благодатную хиротонію? (Кириллъ молчитъ),

Аркадій: «А онъ получилъ отъ патріарха».

— Слѣдовательно въ греческой Церкви существуетъ благодать, когда Амвросій въ ней получилъ отъ патріарха благодатную хиротонію?

Аркадій (въ полголоса): по этому такъ; а какъ же?

— Если въ греческой Церкви существуетъ благодать, то гдѣ же позволено отъ имѣющей благодать Церкви отдѣляться, не только отдѣляться, но и проклинать ее, какъ это сдѣлалъ Амвросій? (*молчаніе*). — Позвольте мнѣ, заговорилъ наконецъ инокъ Корнилій, отвѣтить на этотъ вопросъ. Благодатная хиротонія митрополита Амвросія довершена здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ, чрезъ посредство священноинока Иеронима, принявшаго его отъ ереси.

— То-есть, епископская хиротонія митрополита Амвросія довершена священноинокомъ Иеронимомъ?

Корнилій: Да.

— Какимъ же образомъ Иеронимъ могъ надъ Амвросіемъ довершить епископскую хиротонію, когда самъ Иеронимъ не имѣлъ оной?

Корнилій: А вотъ какимъ: какъ напр. свѣча, приготовленная, но не зажженная, не имѣетъ свѣта, а когда ее зажгутъ, тогда она и горитъ, и свѣтъ отъ ней есть: такъ и митр. Амвросій пришелъ сюда какъ свѣча приготовленная, но не зажженная; священноинокъ же Иеронимъ чрезъ чинопріятіе его зажегъ эту свѣчу, т.-е. довершилъ хиротонію.

— Этотъ примѣръ намъ извѣстенъ, его выдумалъ покойный инокъ Павелъ; однако примѣръ этотъ, по нашему убѣжденію, совершенно не соотвѣтствуетъ разсматриваемому случаю, Свѣчу зажечь можетъ всякій, а хиротонію совершать или довершать можетъ только одинъ епископъ; ибо, по свидѣтельству бл. Симеона Солунскаго, только епископъ имѣетъ преподательную благодать, священникъ же имѣетъ только совершительную благодать (кн. 2, числ. 30), т.-е. онъ можетъ только совершать дозволенные ему тайны, но другому лицу преподавать власть къ совершенію даже тѣхъ тайнъ, которыя ему дозволено совершать, онъ не можетъ: «не можетъ инаго дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному» (тамъ же), а тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ власти преподавать другому лицу епископскую благодать.

Что касается Иеронима, то, по причинѣ бѣгства его отъ своего епископа, онъ не только не могъ преподавать Амвросію епископскую благодать, во всякомъ случаѣ не преподаемую священникомъ, но не имѣлъ права безъ воли епископа и дозволенныя священнику таинства совершать (Ап. пр. 39). Если же онъ и совершалъ у старообрядцевъ тайны, то на тайны таковыя, по свидѣтельству Апостола Толковаго, вмѣсто благословенія клятва сходила (на зач. 150, лист. 548 на об.).

Корнилій: А какъ же преподобные Савва и Θεодосій, не будучи епископами, приняли патріарха Іоанна отъ Севировой ереси? Также и пр. Максимъ исповѣдникъ принялъ патріарха Пирра отъ ереси единовольниковъ. Тамъ тогда также не было православнаго епископа; но всѣ епископы въ ересь уклонились.

— И эти событія намъ извѣстны; но они также не могутъ служить примѣромъ для старообрядцевъ. Преподобные Савва и Θεодосій никакимъ чиномъ не принимали патріарха Іоанна, а только склонили его войти въ церковь и торжественно признать Халкидонскій соборъ; также и Максимъ исповѣдникъ никакимъ чиномъ не принималъ патр. Пирра, а только сильными доказательствами своими убѣдилъ его отказаться отъ ереси, — тогда какъ Иеронимъ вторымъ чиномъ принималъ Амвросія. Притомъ въ то время и въ томъ

мѣстѣ, гдѣ склонены оныя патріархи къ православію, хотя бы и прекратились православныя епископы, однако за то на западѣ ихъ было много; слѣдовательно вселенская Церковь не была безъ епископовъ, въ ней источникъ благодатныхъ даровъ, текущій «яко изъ источника свѣта», отъ епископской благодати (Блаж. Сим. Сол. кн. 2 чис. 30), не изсякалъ. Какъ свѣтъ солнца объемлетъ всю вселенную: такъ и свѣтъ епископской благодати, если бы даже одинъ прав. епископъ остался, простирается на всю вселенскую правосл. Церковь. Но у старообрядцевъ до Амвросія нигдѣ не было ни одного епископа, источника благодатнаго свѣта: у нихъ совершенно изсякъ этотъ источникъ, безъ котораго не дается Духъ Святой (Тактик-сл. 23, л. 141).

Въ это время Олимпій вошелъ въ келью и дѣлая предъ образами поклоны, говорить: «О, изъ ада человѣкъ явился. Какимъ это чудомъ изъ ада человѣкъ попалъ сюда? Я поздоровался съ нимъ и сказалъ: да, о. Олимпій, изъ того ада, въ которомъ я видѣлся съ вами послѣдній разъ въ 1866 году. (Мы съ о. Мелхиседекомъ однажды встрѣтились съ нимъ въ Таганкѣ уже по присоединеніи нашемъ. Полагая, что мы его задержимъ, онъ до того испугался, что, поблѣвъ какъ снѣгъ, не зналъ что проговорить).

Кириллъ: Видно теперь мы стали не хороши, а ще ~~еще~~ хороша

— Вы опять уклоняетесь отъ вопроса, представляя на видъ одно и то же — именуемую вами щепоть; слѣдовательно вопросы мои остаются съ вашей стороны безотвѣтными. Я впрочемъ согласенъ побесѣдовать и о «щепоти». Что же — въ триперстномъ сложеніи заключается, по вашему, какая-либо ересь?

Кириллъ: Може ереси тутъ и нема (*нѣтъ*); но зачѣмъ было перемѣнять то, что святыми отцы положено и утверждено?

Какіе же св. отцы положили и утвердили двуперстное сложеніе?

Кириллъ: Развѣ во Псалтири не св. отцы напечатали о крестномъ знаменіи?

— Какъ же называются тѣ св. отцы?

Кириллъ: Тамъ же, кажется, сказано: слово св. Θεодорита.

— Да, тамъ дѣйствительно сдѣлана ссылка на св. Θεодорита; но правильно ли въ ней истолковано сложеніе перстовъ?

Кириллъ: А что же тамъ неправильно? Развѣ могъ св. отецъ неправильно толковать?

— Во Псалтири сказано, что три персты, — большой съ двумя малыми, слагаются во образъ св. Троицы, а указательный съ великосреднимъ во образъ двухъ естествъ во Христѣ, Божества и человѣчества; потомъ сказано великосредній палецъ имѣть мало наклоненъ, что означаетъ преклоненіе небесъ и снитіе на землю Бога-

Слова. Скажите мнѣ: какой палець образуетъ Божество и какой человѣчество?

Кириллъ: Указательный образуетъ Божество, а великосредній человѣчество.

— Если такъ, то изъ сего выходитъ, что изъ Христосъ съ плотію сошелъ на землю, потому что наклоненіе великосредняго пальца образуетъ преклоненіе небесъ и снитіе на землю; палець же этотъ образуетъ, по вашему, человѣчество?

Кириллъ: Во Псалтири, правда, не сказано, какой палець что образуетъ; по этому може указательный палець образуетъ человѣчество, а великосредній Божество.

— Но изъ сего выйдетъ, что человѣчество выше Божества?

Кириллъ: Да что намъ еще мудрствовать? Какъ положили св. отцы, такъ и должны мы содержать.

— Еслибы кто изъ уважаемыхъ вами св. отцевъ училъ слагать персты не такъ, какъ во Псалтири сказано, приняли бы вы ихъ ученіе?

Кириллъ: Этого быть не можетъ, чтобы кто иначе училъ. Одинъ только Никонъ выдумалъ щепоть, за то и сталъ еретикъ.

— Еслибы изъ уважаемыхъ вами церковныхъ учителей одинъ повелѣвалъ слагать персты такъ же, какъ во Псалтири сказано, но только чтобы два пальца, указательный и великосредній, имѣть оба простерта безъ наклоненія

великосредняго; другой же учитель повелѣвалъ бы вмѣсто великосредняго пальца указательный наклонять, и наконецъ третій училъ бы оба помянутые пальца наклонять: какъ бы вы считали такія сложенія — правильными или нѣтъ?

Кириллъ: Нѣтъ! да такъ никто не училъ.

— Преп. Максимъ Грекъ въ 33 словѣ повелѣваетъ оба перста указательный и великосредній имѣть простерта, а Стоглавый соборъ въ 31 главѣ повелѣваетъ указательный палецъ наклонять; въ Большомъ же Катихизисѣ на 6 листѣ повелѣвается оба помянутые перста имѣть наклонена: стало-быть такое ученіе неправильно?

Кириллъ: Я что-то и позабылъ, какъ тамъ сказано.

— Прикажите принесть сюда тѣ книги; онѣ, я знаю, здѣсь есть.

Кириллъ взглянулъ на Корнилія, который вѣроятно сдѣлалъ ему знакъ, чтобы не давать книгъ, отвѣтилъ, что книгъ оныхъ въ монастырѣ въ настоящее время не имѣется. Едва отвѣтилъ Кириллъ, какъ Корнилій обратился ко мнѣ съ вопросомъ, вынимая въ тоже время какую-то книжицу изъ кармана: «вы же, о. Ф., какимъ образомъ слагаете теперь персты и по какимъ книгамъ служите?»

— Я отвѣчу на вашъ вопросъ, только позвольте прежде замѣтить вамъ, что вы, подобно

московскимъ старообрядческимъ говорунамъ, ни одного вопроса не даете окончить; но это не дѣлаетъ вамъ чести. Если вы находите на своей сторонѣ истину, то зачѣмъ уклоняетесь отъ предложеннаго вопроса? Нужно довести его до конца, а потомъ уже предлагать другой, новый вопросъ. И еслибы у насъ бесѣда публичная была, я никакъ не допустилъ бы — не рѣшивши одного вопроса, перескакивать къ другому; но такъ какъ теперь мы келейно бесѣдуемъ, то я счелъ нужнымъ только замѣтить вамъ о вашей непослѣдовательности въ бесѣдѣ. Затѣмъ отвѣчаю на вашъ вопросъ: персты мы слагаемъ такъ же, какъ и вы, и по тѣмъ же книгамъ служимъ, по которымъ вы служите.

Корнилій: Почему же это такъ? Вамъ слѣдовало бы присоединиться прямо къ господствующей великороссійской Церкви, а не къ какой-то единовѣрческой другой: видно старинка-то лучше нравится?

— Церковь господствующую и единовѣрческую мы считаемъ за одну; различіе въ нихъ состоитъ въ однихъ обрядахъ, а различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоеслова, въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви (посл. 41 къ Леандру). Присоединились же мы къ единовѣрцію не потому, что считали такъ именуемые старые обряды болѣе правильными, но частію потому, что въ этомъ видѣли удобнѣйшее средство къ сближенію съ Церковію за-

блуждающихъ братій нашихъ; частію потому, что обряды мы не почитали за одно съ догматами вѣры: тѣ ли, или другіе обряды соблюдать, для насъ было все равно, только бы быть въ единеніи съ вселенскою православною Церковію. Кътому же на это была воля московскаго покойнаго архипастыря. И притомъ къ единовѣрческимъ обрядамъ мы съ дѣтства привыкли.

Корнилій: Это только вы считаете обѣ Церкви за одну, но пастыри великороссійской Церкви васъ называютъ развратниками.

— Чѣмъ же вы можете доказать?

Корнилій: А вотъ чѣмъ, выслушайте. Открываетъ вынутую изъ кармана книжицу (это былъ «Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія») и вычитываетъ изъ мнѣнія митрополита Платона, присовокупленнаго къ пунктамъ, поданнымъ ему московскими старообрядцами объ открытіи единовѣрія, слѣдующее: «и дабы развратные не протолковали, аки бы св. Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить». Вотъ видите, продолжалъ Корнилій, Платонъ васъ развратными величаетъ.

— Вы потрудитесь прочесть все мнѣніе, тогда яснѣе будетъ, кого митрополитъ Платонъ развратными называетъ.

Корнилій поспѣшно читаетъ: «1-е, что по такомъ взаимномъ всего вышеписаннаго при-

нятіи и согласіи, таковыхъ пріемшихъ и согласившихся, и получившихъ на вышепрописанномъ основаніи церковь, не называть болѣе раскольниками, или старообрядцами, ибо въ Церкви ничего новаго нѣтъ, и нѣтъ новообрядцевъ, а называть ихъ соединенцами, или единовѣрцами, на что они, особливо на послѣднее, по предложенію моему, и согласными быть оказываются; а потому и Церковь ихъ имѣетъ называться единовѣрческою; а въ упорствѣ и во отторженіи отъ Церкви пребывающіе да останутся при прежнемъ ихъ именованіи раскольниками». — Подождите немного, пріостановилъ я; видите, митрополитъ Платонъ говоритъ, чтобы не называть насъ болѣе раскольниками, или старообрядцами, но единовѣрцами; а вы остаетесь при прежнемъ своемъ именованіи раскольниками. — И такъ продолжайте читать. (Читаетъ) «2-е: При дозволеніи просителямъ церкви потребно быть судится провозгласить слѣдующее: что несчастливый расколъ, отъ чего произошелъ и когда, сіе извѣстно изъ многихъ изданныхъ о томъ книгъ. Церковь все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано — и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества, взшедшія въ прежнія церковныя книги, и какъ сходственно съ греческими и сла-

вянскими древними книгами оныя погрѣшности исправлены, и что таковымъ образомъ исправленныя книги въ нашей Церкви православной употребляются, и хотя и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная Церкви мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признана и признается, однако Церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ Церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ приобрящетъ, и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя современемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ въ неразнствующее съ Церковію придутъ согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ таковое имъ творитъ снисхожденіе, и дабы развратные не протолковали, аки бы св. Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить, и говорить».

— Теперь ясно, сказалъ я, что развратнымъ можетъ быть и единовѣрецъ и старообрядецъ безъ различія, именно тотъ, кто сталъ бы раз-

вратно толковать причины, побудившія правосл. Церковь дозволить единовѣріе; но толкуя превратно, единовѣрецъ будетъ все-таки единовѣрцемъ, такъ какъ и старообрядецъ старообрядцемъ. Въ разсужденіи прочитаннаго мнѣнія не только м. Платонъ, но и мы назвали бы того развратнымъ, кто сталъ бы дерзать, несогласно съ мнѣніемъ Церкви, о причинахъ допущенія единовѣрія и мыслить, и говорить; ибо правосл. Церковь дозволила единовѣріе дѣйствительно не потому, что старопечатныя книги и такъ именуемые старые обряды признала болѣе правильными, чѣмъ новоисправленные, но единственно по снисхожденію къ приверженцамъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Такъ какъ обряды не принадлежатъ къ существеннымъ свойствамъ Церкви, то при разности въ обрядахъ, но при единствѣ вѣры и повиновеніи одной іерархіи, какъ единовѣрческая церковь, такъ и господствующая пр. церковь *суть не двѣ, а одна и та же Церковь*, какъ сказано на 13 страницѣ книжки, изъ которой вычиталось мнѣніе м. Платона, а книжку сію. «Отвѣтъ единовѣрца», составилъ митрополитъ Григорій.

Въ Климоуцахъ.

Въ праздникъ Воздвиженія вечеромъ на улицѣ встрѣтился я съ Ануріемъ Галактіоновымъ и Иваномъ Неѣдовымъ (первый безпоповецъ,

а второй поповецъ и уставщикъ), и вошелъ съ ними въ религіозную бесѣду. Когда я изложилъ предъ ними мои мысли о правотѣ православной Церкви и заблужденіяхъ всѣхъ вообще старообрядцевъ, тогда уставщикъ съ удивленіемъ сказалъ: «по вашему выходитъ, что теперь и баинскіе и багрештскіе хохлы (изъ сосѣднихъ селъ) православны?» — Да, и они православны, подтвердилъ я.

Уставщикъ: Ну, скажите на милость, какое тамъ православіе, когда хохоль не умѣетъ вамъ ни перекреститься, какъ слѣдуетъ, ни начала положить, притомъ и бороду-то онъ голить (брѣть), и табакъ жретъ: просто живетъ себѣ, какъ скоть какой.

— Вотъ вы считаетесь еще уставщикомъ, а, какъ оказывается, еще не знаете, въ чемъ состоитъ православіе. По вашему хохоль не православенъ только потому, что подверженъ высказаннымъ вами недостаткамъ; но я скажу вамъ, что хохоль, не смотря на замѣчаемые въ его жизни недостатки, все-таки православенъ, тогда какъ старообрядцы и при отсутствіи тѣхъ недостатковъ не православны. Чтобы быть православнымъ, необходимо принадлежать православной Церкви, внѣ которой, какъ учить писаніе, нѣтъ спасенія; Церковію же православною именуется только та, въ которой продолжается отъ временъ Апостольскихъ богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ безъ

прекращенія, которая содержитъ правосл. Символь вѣры и приѣмлетъ вселенскіе и помѣстные соборы, и въ которой соблюдаются безъ нарушенія 7 церк. тайнъ. Вотъ у хохловъ-то всѣ сказанныя мной принадлежности православной Церкви есть, а у старообрядцевъ оныхъ нѣтъ. У поповцевъ въ настоящее время хотя все это есть, однако это новое, самовыдуманное, не отъ временъ Апостольскихъ имѣющее свое продолженіе, а отъ Амвросія. Указанные же вами хохлацкіе недостатки не составляютъ никакой ереси. Впрочемъ скажу вамъ, что тѣ же недостатки есть и у самихъ старообрядцевъ: въ Москвѣ многіе старообрядцы и бороду стригутъ, или подстригаютъ, и табакъ употребляютъ, и это однакоже не препятствуетъ имъ принадлежать старообрядческому обществу. Положимъ, что хохоль не умѣетъ по вашему перекреститься и началъ положить; такъ это происходитъ оттого, что онъ не обученъ сему. Вы, какъ грамотные, положите «большой началъ», а другіе старообрядцы, неграмотные, едва умѣютъ положить «малый началъ»; однакоже вы ихъ за это не осуждаете, зная, что они такъ дѣлаютъ по незнанію.

Анурій: Да что толковать о проклятыхъ хохлахъ? Они по моему хуже собаки; у нихъ ни чистоты не ма, ни постовъ не держатъ; правду Иванъ сказалъ, что они живутъ, какъ скоты.

— А вы можете похвалиться, что и чистоту соблюдаете, и посты содержите?

Анурій: Правда, у насъ все соблюдается.

— Такъ знайте, что всѣ эти ваши мнимыя добродѣтели окажутся предъ Богомъ хуже, чѣмъ мнимые хохлацкіе недостатки; я докажу это отъ Писанія. Вы, конечно, знаете евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ; подобную притчу можно сказать и въ настоящемъ случаѣ. Старообрядецъ, начиная молиться, говоритъ: «Боже, хвалу тебѣ воздаю, поелику я не таковъ какъ другіе — не липоване, или какъ баинскій хохоль, брадобріецъ, табашникъ, не умѣющій перекреститься, не соблюдающій ни чистоту, ни посты; я напротивъ соблюдаю чистоту, крѣпко держу посты, бороду не брѣю, табаку не употребляю и большимъ крестомъ молюсь». А хохоль преклонилъ колѣна и, бія въ перси своя, взываетъ къ Богу, какъ наученъ, о помилованіи его. Теперь можете понять, кто въ этомъ примѣрѣ похожъ на фарисея и кто на мытаря.

Уставщикъ: Скажите намъ, можно ли попу разрѣшать въ посты на мясо?

— Конечно, не можно, что и вамъ хорошо извѣстно.

Уставщикъ: А какъ же багрештскій попъ, по вашему православный, а въ великій постъ открыто жретъ мясо.

— А прихожане его хохлы разрѣшаютъ ли въ посты на мясо, или нѣтъ?

Уставщикъ: Хохлы-то не разрѣшаютъ на мясо, но рыбу они ѣдятъ и въ великій постъ.

— Если они въ великій постъ рыбу ѣдятъ, то они, вѣроятно, руководствуются уставомъ преп. Никона Черногорца, разрѣшающимъ въ великій постъ во вторникъ, четвертокъ, субботу и недѣлю мірянамъ кушать рыбу (Такт. сл. 3) Этотъ уставъ напечатанъ и въ Большомъ Требникѣ предъ чиномъ исповѣди и гласить такъ: «въ великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащаются рыбъ развѣ субботы и недѣли, инокамъ же маслу. Аще ли не произволятъ, вторникъ и четвертокъ точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло» (л. 137). Но почему хохлы не разрѣшаютъ на мясо, не знаете ли вы?

Анурій: Я разъ спросилъ багренештскаго хохла, почему попь ихъ ѣсть въ посты мясо, а они не ѣдятъ? а онъ мнѣ сказалъ, что попь не велить имъ ѣсть мясо, говоритъ: грѣхъ; я и сказалъ ему: какъ же такъ попь самъ ѣсть, а вамъ не велить? Ему можно, а вамъ грѣхъ? А хохоль сказалъ мнѣ на это: «про то пипъ знае; винъ писменный человекъ». Ну что же это за попь, и какой онъ пастырь? Онъ долженъ бы собой примѣръ показывать; онъ же самъ жретъ, а хохоль не смѣй. Право дурные хохлы! Я бы ему показалъ, какъ разрѣшать посты.

— Нѣтъ, напротивъ: хохлы въ этомъ случаѣ

благоразумно поступаютъ, согласно Писанію. Въ Евангеліи о подобныхъ учителяхъ сказано: «вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ» (Матѣ., гл. 23, зач. 93. Благовѣстн. на Матѣ. л. 187). Скажу вамъ и относительно попа. Если дѣйствительно разрѣшаетъ въ посты на мясо, чего онъ, по званію пастыря, не долженъ бы дѣлать, то поступокъ его нисколько не вредитъ ни православію, ни спасенію его прихожанъ. Подобные пастыри были въ правосл. Церкви также и во времена св. Златоуста, какъ видно изъ его слѣдующихъ словъ: *яко подобаетъ учителеви духомъ горѣти, житіе имѣти непорочно, строительну быти: нынѣ же въ Церкви вся противна суть* (Нравоуч. 6, на посл. къ Ефес.). А между тѣмъ св. Златоустъ не сказалъ, что ради такихъ учителей православіе нарушается, или спасеніе не получаютъ съ вѣрою входящіе къ нимъ, а напротивъ въ другомъ мѣстѣ убѣждаетъ христіанъ, чтобы, не смотря на жизнь священника, какъ бы она неисправна ни была, не осуждали его, но съ вѣрою принимали совершаемыя имъ таинства, утверждая, что «всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же рукоположенными Онъ дѣйствуетъ, аще и тѣи были бы недостойни, за еже спастися людемъ» (Нравоуч. 2 на посл. къ Тимоѣ.). Согласно сему и въ Прологѣ написано—августа 25, іюня 1, март. 22, апр. 2.

Уставщикъ: бываетъ, человѣкъ согрѣшитъ разъ-два, и согрѣшитъ иногда по невѣдѣнію; но попъ, тотъ вѣдь постоянно и зазнамо (сознательно) грѣшитъ.

— Попъ тотъ въ разрѣшеніи постовъ грѣшитъ постоянно и зазнамо, или сознательно, а старообрядцы въ другихъ случаяхъ развѣ не грѣшатъ также постоянно и зазнамо? Напримѣръ старообрядецъ, привыкшій сквернословить или пьянствовать, или пѣсни бѣсовскія пѣть, знаетъ, что все это грѣшно, а между тѣмъ постоянно эти грѣхи творить!

Анурій: а и правду онъ сказалъ. — Послѣ сего мы разошлись.

Въ Сучавѣ.

Здѣсь проживаетъ одинъ старообрядецъ, извѣстный подъ именемъ Петра Шкрабы, старикъ лѣтъ подъ 80, семейный человѣкъ (онъ имѣетъ двухъ сыновей, изъ коихъ одинъ женатъ на моей сестрѣ, и двухъ дочерей), и въ настоящее время какъ самъ, такъ и жена его старуха носятъ иночество, принятое ими отъ Бѣлокриницкаго священства, которое они съ семействомъ своимъ принимали до появленія въ свѣтъ Окружнаго посланія. Возникшіе изъ-за этаго посланія распри и раздоры въ старообрядчествѣ побудили старика предаться чтенію старинныхъ книгъ: именуемаго Златоустника,

Ефрема Сирина, священноинока Дороея и Апокалипсиса. Чтеніе свое онъ сопровождалъ усиленнымъ постомъ, бдѣніемъ и молитвою; но какіе же плоды вышли изъ его чтенія? 12 главу Апокалипсиса онъ отнесъ къ Бѣлокриницкой іерархіи: змій, упоминаемый въ этой главѣ, означаетъ, по его мнѣнію, Амвросія; семь головъ змія означаютъ то, что Амвросій вмѣсто семи епископовъ, необходимыхъ по его мнѣнію для поставленія епископа, самолично поставилъ Кирилла во епископа; а десять роговъ змія означаютъ, что Амвросій, въ продолженіи пребыванія его въ Бѣлой-Криницѣ, рукоположилъ всего 10 человѣкъ. Вслѣдствіе такого толкованія старикъ со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ въ полной зависимости отъ него, пересталъ ходить къ Бѣлокр. священству и сообщаться съ пріемлющими сіе священство. Богослуженіе совершаетъ въ своемъ домѣ, куда собирается все семейство; самъ креститъ дѣтей; въ великій постъ вмѣсто исповѣди всѣ читаютъ извѣстное у старообрядцевъ «скитское покаяніе» и причащаются хранящимися будто бы древними запасными дарами, причемъ каждый членъ семейства причащаетъ самъ себя своими руками. Сверхъ сего старикъ, подобно нѣкоторымъ безпоповцамъ, пришелъ къ такому убѣжденію, что теперь царствуетъ антихристъ, что второе пришествіе Христово и страшный судъ уже совершились.

Услыхавъ о моемъ прїѣздѣ въ Сучаву, старикъ пожелалъ со мной побесѣдовать съ той надеждой, что и я сдѣлаюсь его послѣдователемъ. На первой бесѣдѣ, происходившей въ домѣ младшаго сына его, куда приглашенъ былъ и старшій сынъ, старикъ сначала спросилъ меня: почему мы отстали отъ Бѣлокр. священства? Отвѣчать я началъ съ того: первоначально указалъ на то, что такое св. соборная и апостольская Церковь, на цѣль созданія ея І. Христомъ, существенныя свойства и вѣчное пребываніе оной, подтверждая свои объясненія свидѣтельствами изъ свящ. Писанія и ученія перковныхъ учителей. Потомъ перешелъ къ Бѣлокр. іерархіи и обстоятельно доказалъ незаконность учрежденія и существованія оной. По окончаніи объясненія старикъ сказалъ своимъ сыновьямъ: «слушайте, сынки! все, что о. Ф. сказалъ, все это истина, все такъ должно быть; только о. Ф. не дошелъ до границы — въ этомъ-то они и ошиблись».

— До какой же границы мы не дошли, объясните пожалуйста?

— А вотъ до какой: все такъ было, какъ вы рассказывали, но было только до тѣхъ поръ, пока крестъ не перемѣнили. Но когда крестъ перемѣнили (показываетъ двуперстное сложеніе), когда Божество и человѣчество нарушили и опровергли, тогда все прекратилось, то-есть міръ уже скончался, какъ пишется

въ Златоустѣ, а міръ, сирѣчь духовный, есть священство.

Тщетно доказывалъ я, что съ измѣненіемъ перстосложенія православная Церковь не опровергла Божество и человѣчество Іисуса Христа, и что слова, взятая имъ изъ Златоустника, означаютъ скончаніе всего міра, а не священства, — старикъ ничего не принималъ въ резонъ. Я далъ другой оборотъ бесѣдѣ, спросивъ старика, почему онъ отсталъ отъ Бѣлокриницкаго священства. Онъ отвѣтилъ — потому что объ этомъ священствѣ говорится въ 12-й главѣ Апокалипсиса. Я возражалъ ему, что хотя и я не признаю это священство законнымъ, однакоже не могу что-либо изъ Апокалипсиса относить къ этому священству; по своей ничтожности оно не заслуживаетъ того, чтобы въ учредителѣ его Амвросіѣ подразумѣвать апокалипсическаго семиглаваго змія съ десятью рогами; Бѣлокриницкую іерархію приличнѣе сравнивать съ дѣтскими игрушками, и только. При семъ я замѣтилъ старику, что онъ напрасно занимается объясненіемъ Апокалипсиса, объяснять который не рѣшались даже вселенскіе три святителя, бывшіе людьми высокой науки и вмѣстилищемъ Св. Духа. Старикъ утверждалъ, что никому изъ св. отецъ не открыта эта тайна (т.-е. Апокалипсисъ), а только ему. Затѣмъ на вопросы мои о послѣднемъ антихристѣ, объ Іліи и Енохѣ, о второмъ

пришествіи Христовѣ и о страшномъ судѣ, онъ отвѣчалъ, что все это уже совершилось «духовно». Я просилъ его объяснить, на какомъ основаніи онъ такъ мудрствуетъ? Гдѣ писано объ этомъ? Онъ привелъ текстъ изъ книги священноинока Дороея, что божественная философія достигается постомъ, бдѣніемъ, молитвою и слезами, и съ видимою увѣренностію сказалъ, будто онъ достигъ сей философіи, и что сія-то божественная философія открыла ему все. «Это не философія открыла вамъ, замѣтилъ я ему, а самообольщеніе. Божественная философія не можетъ идти вопреки всему писанію, а ваше мудрствованіе идетъ вопреки». Вслѣдъ за симъ я вычитывалъ ему изъ книги о игумена Павла свидѣтельства объ Іліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ, доказывающія несправедливость его мудрствованій; но онъ не обращалъ на это вниманіе, а твердилъ одно, что божественная философія собственно ему одному все открыла. Съ тѣмъ первая наша бесѣда, продолжавшаяся 6 часовъ, и кончилась. Черезъ нѣсколько дней онъ опять въ то же мѣсто пришелъ; привелъ съ собой и старуху свою. Во второй бесѣдѣ я употребилъ всѣ свои силы къ поколебанію его заблужденій, но онъ не только остался непреклоннымъ, но еще и мнѣ предлагалъ остаться тамъ и подъ его руководствомъ достигать божественной философіи. Я просилъ его, по

крайней мѣрѣ, сдѣлать мнѣ выписку изъ книгъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ онъ основывается. «Книги, это глубина морская, отвѣтилъ онъ; безъ божественной философіи вы ничего не поймете, если бы я и далъ вамъ выписку». Въ заключеніе спросилъ у меня, нѣтъ ли въ Москвѣ такихъ старообрядцевъ, которые были бы согласны съ его понятіями, и, получа утвердительный отвѣтъ, еще спросилъ: много ли ихъ? Предугадывая цѣль послѣдняго вопроса, я отвѣтилъ, что найдется около 5 тысячъ. «О, нѣтъ, нѣтъ! закачалъ старикъ головою и руками замахалъ; нѣтъ, это не такіе какъ я; этого быть не можетъ, потому что въ Писаніи сказано: мали, мали нѣщии обратятся въ то время правовѣрніи; а 5 тысячъ, куда это! еслибы вы сказали: пять-десять семействъ согласны со мной, я тогда поѣхалъ бы въ Москву повидѣться съ ними». На этомъ и кончилась вторая наша бесѣда.—

Боже мой, размышлялъ я послѣ сего, до какихъ ужасныхъ заблужденій доходить это жалкое, мнимое старообрядчество, самовольно отторгшееся отъ вселенской православной Церкви! Одно заблужденіе порождаетъ другое еще пагубнѣе, доходящее даже до отрицанія всего христіанскаго ученія!

Въ Соколинцахъ.

Во время пребыванія моего у дяди о. Сергія, живущаго въ православномъ Драгомірномъ монастырѣ, находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ старообрядческаго селенія Соколинцы, я однажды пришелъ къ сестрѣ своей, выданной за сына Соколинскаго попа, — вмѣстѣ съ о. Сергіемъ. Услыхавъ о нашемъ прибытіи, братъ попа Сисоя Елефѣерій, выдающій себя за начетчика, явился вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ повидѣться съ нами и побесѣдовать о вѣрѣ. Первоначально завелъ онъ бесѣду съ о. Сергіемъ и, не давая послѣднему слова произнестъ, осыпалъ его разными обвиненіями въ мнимомъ отступничествѣ. Я замѣтилъ ревностному собесѣднику, что напрасно слишкомъ загорячился, что ему слѣдовало бы прежде спросить насъ, какія причины побудили насъ отступить отъ старообрядчества, и когда бы причины оказались маловажными, тогда бы уже и обвинялъ насъ въ отступничествѣ. Выказавши это, я началъ объяснять причины, заключающіяся въ 8 вопросахъ нашихъ, требуя на нихъ отвѣта. Такимъ образомъ я привелъ собесѣдника въ такое затрудненіе, что онъ не могъ ни одного слова сказать въ защиту Вѣлокрин. іерархіи; но вмѣсто этого онъ опять къ о. Сергію обратился съ укоризною: «И почему это вы ни разу одни не пришли сюда, съ тѣхъ поръ какъ по-

селились въ этомъ монастырѣ; но пришли съ этимъ (указываетъ на меня), у котораго языкъ яко мечъ обоюду остръ?» «Это мое дѣло, отвѣтилъ о. Сергій, почему я не приходилъ; вы вотъ поговорите съ о. Филаретомъ, а я удушливъ, не могу съ вами говорить». Я съ своей стороны выразилъ желаніе продолжать съ нимъ бесѣду и началъ говорить: Итакъ я вамъ объяснилъ причины, побудившія насъ отступить отъ Бѣлокрин. іерархіи, причины, которыя, какъ слышали, не въ обрядахъ заключаются, а въ нарушеніи Символа вѣры о Церкви. Теперь я прошу васъ указать мнѣ, какія именно ереси вы находите въ молдаванской прав. Церкви? Собесѣдникъ началъ пересчитывать извѣстныя обрядовыя разности, какъ то: имя Спасителя *Иисусъ*, сложеніе перстовъ, пятипросфоріе и т. п. Я объяснилъ ему, что разности сіи не заключаютъ въ себѣ никакой ереси; ересь есть то, когда Символь вѣры, изображающій православное богословіе, нарушается, а разности сіи относятся къ обрядамъ, которые и въ древней православной Церкви не всегда и не вездѣ были одинаковы; даже и въ русской древней Церкви существовали сіи разности. При семъ указалъ ему на нѣкоторые древніе памятники, хранящіеся въ Россіи въ ризницахъ и библіотекахъ, и свидѣтельствующіе о древности сказанныхъ имъ разностей.

Елефтерій: Я памятниковъ тѣхъ не видалъ,

а потому и не вѣрю имъ; у насъ свои памятники есть — книги старопечатныя.

— Старопечатныя книги свидѣтельствуютъ только о томъ, какіе обряды содержались въ Россіи во времена патріаршества первыхъ пяти патріарховъ; впрочемъ и въ сихъ книгахъ можно найти свидѣтельства, доказывающія, что нѣкоторые изъ содержимыхъ нынѣ православною Церковію обрядовъ еще не совсѣмъ вышли изъ употребленія даже во времена первыхъ пяти патріарховъ, напр.: въ Евангеліи, напечатанномъ въ концѣ патріаршества Іова и въ началѣ патріаршества Гермогена, св. Іоаннъ Богословъ благословляетъ ученика Прохора именованнымъ сложеніемъ; въ Служебникахъ, печатанныхъ при патр. Іосифѣ, діакону повелѣвается держать орарь тремя персты: слѣдов. такъ, какъ православные слагаютъ для крестнаго знаменія; въ Потребникѣ Большомъ іосифовскомъ повелѣвается крещаемого младенца помазывать масломъ «стопкою тремя персты» (лист. 706); въ Большомъ Катихизисѣ повелѣвается знаменатися тремя персты, а не двумя (лист. 5 обор.). Да позвольте еще спросить васъ, знаете ли вы, кто построилъ Драгомірнскій монастырь.

Елсебѣрій: Знаю; его построилъ Сучавскій митрополитъ Анастасій Крымковичъ.

— А сколько лѣтъ, какъ этотъ монастырь построенъ?

Елефѳерій: Теперь будетъ слишкомъ 260 лѣтъ.

— Слѣдовательно онъ построенъ до патр. Никона, болѣе чѣмъ за 60 лѣтъ. Посему какъ вы признаете митр. Анастасія, православнымъ или нѣтъ?

Елефѳерій: Мы признаемъ его православнымъ, потому что и теперь еще уцѣлѣло въ церкви монастырской стѣнописаніе съ двуперстіемъ.

— Правда ваша; и я замѣтилъ это стѣнописаніе съ двуперстіемъ. Но въ этомъ же монастырѣ хранятся два рукописныхъ Служебника, писанныхъ митр. Анастасіемъ собственноручно, какъ свидѣтельствуется также собственноручная надпись Анастасія въ обоихъ Служебникахъ, сдѣланная въ 7120 году, въ которой сказано, что Служебники жертвуетъ онъ въ созданный имъ монастырь Драгомірну. Въ этихъ Служебникахъ предъ чиномъ каждой литургіи написаны тѣмъ же митрополитомъ картинки съ изображеніемъ на нихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія папы Римскаго, а предъ ними митрополитъ изобразилъ самого себя стоящимъ на колѣнахъ и съ воздѣтыми руками. Изъ помянутыхъ святителей у св. Златоуста правая рука изображена благословляющей съ перстосложеніемъ, похожимъ на двуперстіе, а у Василія Великаго — съ перстосложеніемъ именованнымъ. Сверхъ того въ тѣхъ же Служебникахъ показано употреблять на проскомидіи только пять просфоръ, а не семь: въ этомъ вы можете удостовѣриться самолично.

Елефтерій: Ну если это только правда, то я болѣе не считаю митр. Анастасія православнымъ.

— Воистину жалкіе эти старообрядцы! Вмѣсто того, чтобы чрезъ подобныя свидѣтельства приходитъ къ вразумленію и къ сознанію своихъ ошибокъ, они готовы и самыхъ защитниковъ православія подозрѣвать въ неправославіи за то только, что они свидѣлствуютъ о древности содержимыхъ православною Церковію обрядовъ.

Елефтерій: Какъ вы ни защищайте молдавскую Церковь, а въ ней ничуть православія нѣтъ. Какое же тамъ православіе, когда въ нее приди жидъ, или нѣмецъ — это все равно: всѣхъ принимаетъ и со всѣми соединяется.

— Не слѣдовало бы больше и говорить съ вами, когда вы ни на какія доказательства не обращаете ни малѣйшаго вниманія; однако, чтобы вы не подумали, что я безотвѣтенъ въ этомъ вопросѣ, я поговорю съ вами и объ немъ. — Скажите мнѣ: если жидъ или нѣмецъ войдутъ въ церковь, то зачѣмъ они войдутъ, молиться или полюбопытствовать?

Елефтерій: Жидъ, конечно, не станетъ молиться, но нѣмецъ, — тотъ будетъ и молиться, и ему не запретятъ; да и почему узнаешь, что онъ нѣмецъ, когда какъ молдаванинъ, такъ и нѣмецъ — оба бритые и одинаково одѣты.

— Это, правда, можетъ случиться; но въ такомъ случаѣ Церковь не погрѣшаетъ; даже

еслибы нѣмецъ, или жидъ, не сказавши о себѣ, и причастился въ церкви Христовыхъ Таинъ, и тогда Церковь не была бы виновна, и тѣмъ болѣе не могла бы чрезъ такой случай сдѣлаться неправославною. Вотъ еслибы нѣмецъ, вошедши въ церковь, заявилъ о себѣ, что онъ нѣмецъ, другой религіи, и желаетъ причаститься въ пр. Церкви, и его бы безъ чинопріятія причастили, тогда бы дѣйствительно можно было обвинять, но опять не всю Церковь православную, а одного только священника, поступившаго такъ.

Елефѳерій: Чтò же это за православные, когда ихъ не различишь отъ нѣмцевъ? Къ намъ только сунься невѣрный, сейчасъ мы узнаемъ его, и потому еслибы онъ и молиться сталъ, мы запретимъ ему.

— А еслибы нѣмецъ отростилъ бороду, надѣлъ липованскій костюмъ и, вошедши въ вашу церковь, сталъ молиться по-липовански, могли ли бы вы узнать, что онъ нѣмецъ?

Елефѳерій: Тогда почему же бы его узналъ?

— А церковь ваша была бы виновна въ томъ, что сообщилась съ нѣмцемъ въ молитвѣ?

Елефѳерій: За что же бы она была виновна, когда она по невѣдѣнію сообщилась съ нѣмцемъ въ молитвѣ?

— Вотъ видите; ваша церковь въ этомъ случаѣ не была бы виновна, а православная, которая также можетъ быть по невѣдѣнію

иногда сообщится съ нѣмцемъ въ молитвѣ, та виновна: гдѣ же тутъ здоровое и безпристрастное разсужденіе? Впрочемъ, я укажу вамъ по сему случаю нѣсколько событій изъ исторіи древней православной Церкви. 1-е. Въ житіи св. Василія Великаго написано слѣдующее: «Нѣкогда совершающу святому божественную службу, жидовинъ нѣкій вмѣсто христіанина хотя увѣдати яже о св. тайнахъ, прилѣпился къ вѣрнымъ, вниде въ церковь, и видѣ св. Василія имуща въ рукахъ своихъ отроча и раздробляюща е. Причащающимся же вѣрнымъ отъ рукъ святаго, прииде и евреанинъ, и подаде ему святитель якоже и прочимъ христіаномъ св. Даровъ часть, юже приѣмъ жидовинъ въ рупѣ, видѣ, яко истинная бѣ плоть; посемъ къ чаши приступивъ, видѣ, яко истинная въ ней кровь баше» (Чет. Мин. 1 генваря). 2-е. Въ житіи святителя Алексія, митрополита Московскаго, написано, что святитель Алексій по приглашенію Агарянскаго царя Амурата надъ больною женою его Тайдулою совершалъ молебень съ водосвятіемъ и кропиль больную св. водой, послѣ чего она выздоровѣла; а она была татарка, татаркой и умерла (Смотр. Степен. и Чет. Мин. 12 февр.). 3-е. Въ Прологъ 26 ноября написано, какъ христіанскій священникъ, по совершеніи св. литургіи, принесъ вошедшему въ церковь Срацынину просфору, сказавъ: «пріими господине, симъ служихомъ Господеви Во-

гу нашему». 4-е. Въ житіи св. князя Владимира написано, что еще до принятія христіанства, онъ посылалъ пословъ въ разныя земли, въ томъ числѣ и въ Царьградъ для узнанія какъ прочихъ вѣръ, такъ и греческой вѣры, и что послы его въ Царѣградѣ допущены были въ церковь слушать божественную литургію, а послы оныя, какъ извѣстно, были еще идолопоклонниками (Четг. Мин. 15 іюля). Указанныя мною событія ясно свидѣтельствуютъ: а) что въ старину православныя христіане въ одеждѣ даже отъ жидовъ не отличались; б) что въ древней пр. Церкви случалось по невѣдѣнію и жида причастить св. Христовыхъ таинъ, по вѣдѣнію же совершать молебень съ водосвятиемъ надъ татаркой и срацынину просфору подавать и в) что допускались въ церковь во время богослуженія даже идолопоклонники, и во всемъ этомъ Церковь не погрѣшала.

Елефѳерій: А не правду ли я сказалъ, что у него языкъ яко мечъ обоюду остръ? Онъ вамъ на все отвѣтитъ, только слушай. Ну хорошо, о. Ф.; еще я васъ объ одномъ дѣлѣ спрошу, какъ-то вы мнѣ отвѣтите. Скажите мнѣ: разрѣшается ли инокамъ въ монастырѣ за общей трапезой мясо ѣсть, и если разрѣшается, то въ какомъ уставѣ?

— Однимъ можетъ разрѣшаться, а другимъ нѣтъ, смотря по тому, въ какой мѣстности находится монастырь и каковъ уставъ его; ибо

монастырскій уставъ въ отношеніи брашна сообразуется преимущественно съ той мѣстностью, въ которой находится; напр. Палестина обильна маслинами, смоквами и виноградомъ, а посему уставы палестинскихъ монастырей повелѣваютъ инокамъ преимущественно означенными плодами питаться и вино виноградное испивать; Соловецкій же монастырь находится въ мѣстности, обильной рыбой, посему уставъ сего монастыря повелѣваетъ инокамъ питаться рыбою и въ такіе дни Великаго поста, въ которые уставы другихъ русскихъ монастырей запрещаютъ, а вмѣсто вина палестинскаго сказано пить русскій квасъ. Такъ и въ настоящее время: внутри Россіи и въ Молдавіи, обильными рыбой, въ православныхъ монастыряхъ употребляютъ рыбу, а въ здѣшнихъ буковинскихъ православныхъ монастыряхъ, по случаю недостатка въ рыбѣ, съ разрѣшенія епископа употребляютъ иноки и мясо.

Елефзерій: Стало-быть въ этомъ они и грѣха не мають?

— Конечно не имѣють, потому что съ разрѣшенія епископа.

Елефзерій: Если и въ этомъ грѣха нѣтъ, для чего же тогда св. отцы и уставы написали, а въ уставахъ нигдѣ не сказано, чтобы инокамъ можно было мясо ѣсть.

— Я замѣчаю, что въ употребленіи иноками

мяса вы находите большое преступление или даже ересь, а между тѣмъ здѣшніе православные иноки употребляютъ оное; посему считаю обязанностію уяснить вамъ этотъ вопросъ; вы только слушайте. Въ чемъ заключаются обѣты или главныя обязанности инока? Чинъ постриженія иноческаго отвѣчаетъ намъ на это, что обѣты инока, произносимые предъ св. Евангеліемъ, заключаются въ самопроизвольномъ вѣчномъ отреченіи отъ міра и яже въ немъ, въ храненіи цѣломудрія — чистоты душевной и тѣлесной, въ нестяжаніи, въ полномъ повиновеніи къ настоятелю — отсѣченіи своей воли и въ терпѣніи ради Бога. Видите, инокъ при постриженіи своемъ не даетъ Богу обѣта, что онъ во вѣки не будетъ мясо ѣсть; а въ чемъ не дается Богу обѣтъ, въ томъ, очевидно, и отвѣтственности предъ Нимъ нѣтъ. Но если инокъ не даетъ Богу обѣта мяса не ѣсть, то на какомъ же основаніи древніе иноки перестали оное ѣсть и въ уставахъ вездѣ запретили, спросите вы? Отвѣчаю: древніе иноки, побуждаемые желаніемъ достигнуть совершеннаго безстрастія, знали, что мясная пища въ сравненіи съ молочной и съ рыбной вообще питательнѣе; слѣдовательно при постоянномъ употребленіи первой удобнѣе могли бы возрождаться плотскія страсти: потому древніе иноки стали удаляться отъ мясной пищи, и въ послѣдствіи это вошло въ уставы. Неяденіе ино-

ками мясной пищи относится не къ обѣтамъ иноческимъ, а къ общему для всѣхъ христіанъ долгу воздержанія въ употребленіи пищи; монахами этотъ долгъ исполнялся строже, чѣмъ мірянами: такъ нѣкоторые иноки воздерживались совсѣмъ отъ мясной пищи, употребляя только молочную пищу и рыбу; другіе воздерживались и отъ сей пищи, довольствуясь иногда однимъ постнымъ масломъ; третьи отказывали себѣ и въ постномъ маслѣ, а другіе изъ болѣе строгихъ подвижниковъ — даже въ самомъ хлѣбѣ. При семъ должно замѣтить, что и въ древнія времена обычай неупотребленія иноками мясной пищи былъ не всеобщій и соблюдался не во всѣхъ монастыряхъ. Препод. Максимъ Грекъ свидѣтельствуетъ, что мясная пища употреблялась въ монастыряхъ, бывшихъ подъ вѣдѣніемъ Василія Великаго и преподобнаго Пахомія: «послухъ да есть вѣренъ, говоритъ онъ, божественный Василій, въ постническихъ своихъ завѣщевая преподобнымъ отходникамъ, егда сходятъ праздновати съ живущими въ монастыри братіи, да не гнушаются приготавлиаемаго варива, за еже влагаемое въ немъ малое тарихо, еже есть по простому рещи — ветчину... Такоже утверждаетъ глаголемая тебѣ отъ мене и великій во святыни и во иноческомъ жительствѣ Пахомій, иже по Великому Антоніи пресловутый наставникъ многихъ преподобныхъ инокъ. Сей бо Апостольскому древнему послѣд-

ствуя преданію, тучнѣйшее убо свинныхъ мясъ предлагаше приходящимъ къ нему міряномъ поклоненія для и пользы духовныя, худѣйшими же и костливыми удесы питаше сущія о немъ преподобныя иноки» (Кн. Макс. Грек. сл. 41). Въ Азбучномъ патерикѣ Острожской печати написано: «Посла нѣкогда Епифаній, архіепископъ Кипрскій ко отцу Иларіону, моля и глаголя: прииди да видимся преже изытія отъ тѣлеси, и пришедшу ему, радовашася между собою. Ядущема же има, принесоша има птицу, и вземъ епископъ дастъ отцу Иларіону, и глагола ему старецъ: отдаждь ми отче, яко отвележе пріяхъ образъ сей, не вкусихъ заколена. И рече ему епископъ: и азъ отвележе пріяхъ образъ сей, не оставихъ никогоже леци имуща на мя гнѣвъ. И рече ему авва Иларіонъ: прости мя отче, яко твое есть житіе болѣ моего» (Знам. Е. гл. 17, л. 190). Это свидѣтельствуесть, что епископъ употреблялъ мясную пищу. Потомъ еще: «Идоша иногда отцы во Александрію, звани Теофиломъ архіепископомъ, да сотворше молитву, разорятъ идолы. Ядущимъ же имъ съ нимъ, поставивша мяса тельча, и ядыху ничтоже сумнящеся» (Знам. Θ, гл. 4, л. 225 наоб.). И еще: «Случися нѣкимъ отцемъ ити въ домъ нѣкоего христіюлюбива, съ нимже бѣше авва Пименъ. Хотящимъ имъ ясти, предложи имъ мясà и ядоша вси, кромѣ аввы Пимена» (Знам. П. гл. 1, л. 419). Наконецъ

и св. Златоустъ свидѣтельствуесть, что неяденіе иноками мяса не относится къ обѣтамъ ихъ. Въ 7 нравоученіи на посл. къ Евреямъ, поучая, что всѣ христіане обязаны пещися о препровожденіи добродѣтельной жизни, св. Златоустъ пишетъ: «не бо мірянинъ долженъ есть имѣти нѣчто вящше инока, развѣ еже съ женою жити токмо: здѣ имать прощеніе, во иныхъ же не ктому, но вся равно со инокомъ творити ему подобаесть»... Такъ же написано въ Прологѣ 8 марта. Если бы употребленіе мяса молдавскими иноками составляло воображаемое вами преступленіе, то отцы соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ не преминули бы изложить правила съ запрещеніемъ инокамъ употреблять мясную пищу; но такового соборнаго правила нѣтъ, исключая правила, находящагося у Зонара; но правило это, какъ частное, не можетъ служить руководствомъ для всѣхъ вообще монастырей; ибо каждый монастырь не только въ отношеніи брашна, но и въ отношеніи порядка Богослуженія, можетъ имѣть собственный уставъ.

Отъ Серпухова до Москвы.

Въ Серпуховѣ вошелъ въ вагонъ и сѣлъ противъ меня мужчина, повидимому, лѣтъ 35, средняго роста, свѣтлорусый, съ окладистой бородой, докушивая колбасу. Въ отдѣленіи ва-

гона, гдѣ я сидѣлъ, пассажиры состояли изъ принадлежащихъ образованному классу; въ числѣ ихъ были и студенты, и офицеры, и нѣкій отставной судебный слѣдователь, и купцы; тутъ же сидѣлъ старикъ Ярославской губерніи. Такъ какъ эта веселая компанія постоянно курила табакъ, котораго старикъ не переносилъ и по-сему постоянно ворчалъ на курильщиковъ, то и прозвали его послѣдніе старообрядцемъ, хотя онъ и не былъ таковымъ. Въ то время, когда помянутый мущина вошелъ въ вагонъ, одинъ изъ курильщиковъ приготовлялъ папиросу, а другой обратясь къ старику, сказалъ: «эй старикъ-старообрядецъ! смотри-ка, онъ опять хочетъ курить». «И я старообрядецъ», провозгласилъ вошедшій мущина. Это меня удивило, потому что онъ въ эту минуту проглотилъ послѣдній кусокъ колбасы, а между тѣмъ день этотъ былъ постный — среда (18 Октября). Я спросилъ его: далеко ли почтенный ѣдете? «Въ Москву». — Откуда вы? — «Изъ Тулы». Вы дѣйствительно старообрядецъ? «Точно такъ». — Такъ какъ старообрядцы раздѣляются на многочисленныя согласія, то вы къ какому согласію принадлежите? «Къ безпоповскому; вы можете быть знаете въ Москвѣ о. Павла Прускаго — вотъ онъ былъ прежде нашимъ».

— Очень хорошо знаю; я даже изъ его монастыря.

— Такъ! Вотъ мы всѣ удивляемся, что это

заставило его отступить? человекъ онъ былъ умный и воздержной жизни.

— Въ Воззваніи своемъ о. Павелъ, кажется, ясно указалъ причины, побудившія его оставить старообрядчество.

— Видѣли мы его Воззваніе; мы по поводу его писали о. Павлу изъ Тулы.

— Мнѣ извѣстно, что вы писали въ видѣ вопросовъ, и о. Павелъ на нихъ написалъ отвѣты *).

— Ну что онъ тамъ написалъ? Онъ совсѣмъ запутался.

— Въ чемъ же онъ запутался? развѣ въ томъ, что на основаніи Писанія нашель невозможнымъ находится внѣ православной Церкви?

— Стало-быть онъ нашель теперь православную Церковь? Но видимой православной Церкви въ настоящее время нѣтъ, она, по откровенію св. Іоанна, бѣжала въ пустыню.

— Вы же считаете себя принадлежащими церкви, бѣжавшей въ пустыню?

— Да; мы тѣ, о которыхъ въ томъ же Откровеніи сказано: «а съ оставшимися звѣръ сотворить брань».

*) Отвѣты напечатаны сначала въ *Душепол. Читеніи* 1879 г., въ книжкахъ за Февраль, Мартъ и Апрель, потомъ въ *Воспоминаніяхъ* о. Павла, стр. 370, наконецъ въ *Собраніи сочиненій* о. Павла, ч. 2, стр. 47 по издан. 1879 г. и стр. 43 по изд. 1883 г.

— Если вы принадлежите къ бѣжавшей въ пустыню церкви, то вы, безъ сомнѣнія знаете, въ какой пустынь она кроется?

— Этого мы не знаемъ, потому что она сокровенна — неизвѣстна.

— Этого не должно быть, чтобы она вамъ, принадлежащимъ къ ней, не была извѣстна; ибо св. Златоустъ пишетъ: «унѣ есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти» (Маргар. сл. о Озіи царѣ л. 143).

— Въ Евангеліи объ этомъ ничего не сказано, а Евангелію слѣдуетъ больше вѣрить, чѣмъ Златоусту.

— Съ этимъ и я согласенъ; однако и учителя церковные не противно Евангелію учили, а относительно извѣстности Церкви св. Златоустъ то же выразилъ, что и въ Евангеліи сказано, только другими словами. Вамъ можетъ быть и не извѣстны евангельскія слова о Церкви; такъ я скажу вамъ объ нихъ послѣ, а теперь хочу замѣтить вамъ, что придавая ученію св. отецъ меньше значенія, чѣмъ Евангелію, вы въ то же время и Евангелію не вѣрите. Въ немъ Ісусъ Христосъ сказалъ: «аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ» (Іоан. зач. 23). У васъ исполняются ли сіи евангельскія слова?

— Св. Ипполитъ пишетъ, что въ послѣднее время жертва не имать явитися.

— Зачѣмъ же вы сами себѣ противорѣчите?

Прежде сказали, что вы больше вѣрите Евангелію, чѣмъ Златоусту, а теперь оказывается, что вы больше вѣрите св. Ипполиту, чѣмъ Евангелію; или св. Ипполитъ больше и Евангелія, и св. Златоуста?

Старообрядецъ замѣтно сконфузился и объявилъ себя несвѣдущимъ въ Писаніи. Причина такого поворота для всѣхъ была очевидна: только что выдавшій себя за начетчика и участника даже въ вопросахъ, присланныхъ изъ Тулы о. Павлу, вдругъ объявляетъ себя несвѣдущимъ въ Писаніи! Замѣтивъ, что онъ не намѣренъ продолжать бесѣду, я рѣшился срѣзать его колбасой. Признаюсь вамъ, почтенный старообрядецъ, началъ я говорить ему, что я никогда и никому не могъ бы повѣрить, чтобы старообрядецъ въ среду кушалъ колбасу; а между тѣмъ случай позволилъ быть даже очевидцемъ такого невѣроятнаго поступка.

— А что же это за бѣда? вѣдь это грѣховная вещь, а не ересь (произнося сіи слова, старообрядецъ до того растерялся, что покраснѣлъ до ушей и, снявъ шапку, зачесалъ въ затылкѣ).

— Правда ваша, что это грѣховная вещь; но грѣхи, вѣдь, должны очищаться посредствомъ исповѣди предъ священникомъ, имѣющимъ, по благословенію своего епископа, власть разрѣшать грѣхи; а у васъ священниковъ не имѣется, такъ предъ кѣмъ же вы покаетесь въ этой грѣ-

ховной вещи, и кто васъ разрѣшитъ? Ваши наставники простолюдины не имѣютъ на это власти.

— Самому Богу можно покаяться.

— И всегда каются самому Богу, только необходимо, чтобы при этомъ былъ свидѣтель, уполномоченный Богомъ, а свидѣтелемъ такимъ можетъ быть одинъ только епископъ, или по его благословенію священникъ; ибо Ісѣ Христосъ обѣщался дать и далъ ключи царства небснаго въ лицѣ апостола Петра какъ прочимъ Апостоламъ, такъ и преемникамъ ихъ епископамъ, и слова Евангелія: «елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ» (Мат. зач. 76), относятся къ однимъ только епископамъ и священникамъ, дѣйствующимъ по волѣ своего епископа, а не къ простолюдинамъ, наставникамъ вашимъ. Вотъ сіи-то слова евангельскія, равно какъ и прежде сказанныя мной о причастіи св. Таинъ ясно свидѣтельствуютъ, что Церковь Христова должна быть у православныхъ христіанъ вѣчно въ извѣстности, что подтверждаетъ и св. Златоустъ. Ибо, еслибы Церковь Христова пришла въ неизвѣстность, тогда и помянутыя Христовы слова перестали бы исполняться, чего однакоже быть не можетъ, потому что Евангеліе вѣчно, а не временно. Наконецъ повторю вамъ, что вы меня слишкомъ удивили: старообрядецъ,

и ктому же безпоповець, а въ среду колбасу кушаетъ! — Одинъ изъ студентовъ замѣтилъ мнѣ: «Что же вы, батюшка, напали на него за колбасу? Вы вспомните слова апостола Павла: «не ядый ядущаго да не осуждаетъ».

— Слова эти я хорошо помню, возразилъ я студенту, и я, когда вы закусывали сегодня также чѣмъ-то мяснымъ, помня оныя слова, ничего вамъ не сказалъ; но теперь я имѣю дѣло совершенно съ другимъ человѣкомъ, съ такимъ человѣкомъ, который, еслибы самъ не попался съ колбасой, давно бы мнѣ указалъ вонъ на г. офицера, кушающаго что-то мясное, и сказалъ бы: вотъ вашъ православный! въ среду кушаетъ скоромное, а св. Аѳанасій пишетъ: «разрѣшаяй среду и пятокъ, сей распинаетъ Господа и подобенъ жидамъ». Но теперь, видите, у него явилось разсужденіе: это-де грѣховная вещь! Старообрядцы всегда такъ поступаютъ. Они за малѣйшее уклоненіе отъ церковнаго устава, или отъ нравственнаго богословія обличаютъ и осуждаютъ православныхъ, хотя сами позволяютъ себѣ втайнѣ несравненно большія уклоненія; но когда ихъ замѣтятъ и укажутъ, тогда для себя у нихъ явится разсужденіе. Не угодно ли вамъ, я сейчасъ докажу, что дѣло имѣю съ человѣкомъ, котораго хорошо понимаю? вотъ онъ теперь ни за что не скажетъ свое имя, отчество и фамилію. Скажите, пожалуйста, обратился я къ старо-

обрядцу, ваше имя, отчество и фамилію. «А для чего вамъ это нужно?» спросилъ старообрядецъ. — Я желалъ бы съ вами открыть религіозную переписку, посредствомъ которой удобнѣе могли бы рѣшаться спорные вопросы, разъединяющіе насъ съ вами.

— Нѣтъ, не скажу; вы пропечатаете объ этомъ случаѣ; ч.... меня попуталъ съ этой колбасой! (пассажиры смѣются).

— Не знаю, кто васъ попуталъ, только случай этотъ ясно обнаружилъ старообрядческое фарисейство. Впрочемъ вы не опасайтесь; мы не пропечатаетъ ваше имя и фамилію. (Старообрядецъ молчитъ).

— Видите, гг. пассажиры, не правду ли я сказалъ, что онъ ни за что не скажетъ свое имя, отчество и фамилію. Но этого мало; я предсказываю вамъ, что онъ, какъ только остановится поѣздъ, уйдетъ отсюда.

— Вотъ новость! я и безъ вашего пророчества ушелъ бы, потому что у меня въ другомъ вагонѣ товарищъ, злобно сказалъ старообрядецъ. Между тѣмъ поѣздъ сталъ останавливаться, старообрядецъ сталъ направляться къ дверямъ и ушелъ. Пассажиры проводили его громкимъ смѣхомъ и хлопаньемъ рукъ.

